

БЕЛАЯ ВЕЖА

Ежемесячная газета (дайджест) №1 август 1991 года Цена 1 руб.

Уважаемый читатель! В твоих руках — первый номер ежемесячника, на страницах которого мы попытались рассказать о некоторых забытых сегодня фактах истории нашей Белоруссии и Брестчины, присутствует и день нынешний — в наиболее интересных его событиях по материалам как нашей, так и зарубежной печати, есть крутой детектив американского автора, еще не издававшийся у нас в стране, комикс молодого брестского художника и многое-многое другое. Так будет и в каждом следующем номере.

Мы живем в сложное, политизированное до верхушек деревьев время. Нам неуютно, мы растерялись и разозлились — если еще недавно радовались перестройке, то сегодня рады каждому отоваренному талону на сахар или ботинки. Свежий ветер дохнул в паруса перемен и у многих закружилась голова, а такое состояние вряд ли сулит что-то хорошее обществу, у которого и без того накопилось немало проблем и болячек.

Давайте хоть на какое-то время погасим митинг в душе — кажется, мы уже убедились, что нас не могут сделать счастливыми ни демократы, ни консерваторы, потому что и те, и другие торопятся больше вершить свои дела — а значит, за наш счет. Нам мало далекого счастливого будущего, но мы сомневаемся, что его можно приблизить на расстояние в 500 дней. И вообще как-то не укладывается в голове, что стоит только приказать и завтра мы все радостно подымем руки и наперегонки кинемся туда, откуда яростно выбросились наши деды, опоясанные пулеметными лентами.

Зачем нам играть в чужую игру... Перелистайте страницы «Белой вежи» — возможно, Вам по вкусу придутся и наше чтение, и наши советы, и наша позиция. И если так — до новой встречи.

Эдуард РУДАКОВ

В НОМЕРЕ

Дэшел Хэммет — известный американский писатель, работавший в жанре детектива. Критики считают его отцом «крутого» детектива-триллера (дословный перевод с английского — «вызывающий дрожь»). Хэммет был человеком крайне противоречивым и эксцентричным, перепробовал несколько профессий: был частным детективом, журналистом, кинодраматургом.

Уже первый детективный роман Хэммета «Красная жатва» пришелся по нраву читаелям. Но настоящая известность пришла к нему после появления «Мальтийского сокола», сразу же ставшего национальным бестселлером.

Предлагаемая повесть «Золотая подкова» создана автором в пик его писательской популярности.

— На этот раз ничего особенного, — сказал Вэнс Ричмонд, пожимая мне руку. — Хочу, чтобы ты нашел одного человека, к тому же даже не преступника...

В его голосе звучало извинение. Последние два дела, которые он мне поручал, были связаны со стрельбой и другими эксцессами, поэтому у него вероятно сложилось мнение, что на спокойной работе я от скуки могу и уснуть. В свое время, когда двадцатилетним парнем я только начинал работу в Континентальном детективном агенстве, это действительно было так. Но спустя пятнадцать лет мой аппетит к подобным авантюрам заметно поубавился.

— Человек, которого нужно найти, — продолжал адвокат, когда мы устроились в креслах, — английский архитектор Норман Эшкрафт. Ему тридцать семь лет, рост метр семьдесят восемь, хорошо сложен, чистая кожа лица, светловолосый, глаза голубые. Четыре года назад выглядел типичным британцем. Вполне возможно, что сейчас он изменился. Последние годы были для него нелегкими...

Дело вот в чем. Четыре года назад супруги Эшкрафт жили в Англии, в Бристоле. Миссис Эшкрафт, похоже, от природы очень ревнива, а ее муж довольно пылок. Кроме того он он располагал лишь тем, что зарабатывал, она же унаследовала от родителей порядочную сумму. Эшкрафт реагировал на эти деньги очень болезненно, буквально из кожи лез, чтобы доказать, что не зависит от них и что они не имеют для него никакого значения. Глупо, конечно, но типично для человека его характера. Однажды вечером жена обвинила его в том, что он слишком много внимания уделяет другой женщине. Они поругались. Эшкрафт сложил вещи и ушел из дому.

Через неделю миссис Эшкрафт раскаялась в своем поступке, главным

(Продолжение на стр. 9)

«Мне сняцца сны аб Беларусі...»

Я. КУПАЛА

Эти два текста редакция взяла из книги «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, Том IX. Верхнее Приднепровье и Белоруссия». Под редакцией В. П. Семенова. Издание книгоиздательства А. Ф. Девриена в С.-Петербурге. 1905 г.

Редакция полностью сохранила стиль автора.

Мягкость в чертах лица, кроткий взгляд...

(ОСОБЕННОСТИ СКЛАДА И ХАРАКТЕРА БЕЛОРУСОВ)

Белорус отличается светлым цветом кожи, а женщины очень часто обладают весьма тонкими чертами лица. Светлые или светлорусые волосы являются преобладающими среди белорусского населения, точно так же как и серый или голубой цвет глаз. Общее впечатление, выносимое при встрече с типичным белорусом, весьма для него благоприятно: в нем заметна мягкость в чертах лица, которую удачно пополняет кроткий взгляд серых или голубых глаз; все это очень хорошо гармонирует с несколько хрупким, на первый взгляд, физическим строением всего организма. Некоторая скуластость, которой отличается физиономия центрального белоруса, также нисколько не портит общего впечатления. Вообще белорусы представляют собою едва ли не самый чистый тип славянского племени. Это объясняется тем, что белорусское племя в своем историческом прошлом не сливалось с другими народностями, как великорусы, занимая земли финских племен, смешивались с ними,а малорусское племя представляет собою очень пеструю смесь древнерусских племен с тюркскими народностями. Белорусская народность никогда не подвергалась завоеванию неславянского племени; даже татары не пошли глубже Смоленской области но и здесь они были недолго. Слияние с Литвой, а затем с Польшей не могло повлиять на изменение белорусского типа, так как и из Литвы, и из Польши переходило в русские земли исключительно дворянство, притом вообще в небольшом числе.

По натуре довольно пассивный, белорус не отличается предприимчивостью. Это большой недостаток его характера, сложившийся веками, под влиянием крепостного права и того, что области торговли и ремесла всегда были для него недоступны вследствие конкуренции такого промышленного и бойкого элемента, как евреи.

Белорус отличается бережливостью, почти скупостью, расчетливым ведением хозяйства. На работе он отличается замечательной выдержкой, которая так мало гармонирует с его физической хилостью. От того белорусы — прекрасные рабочие в таких трудных работах, как гонка плотов, барж, при земляных и мостовых работах. Белорус отличается гостеприимством, склонностью к веселию и доверчивостью, хотя ее можно и не сразу снискать. Отсутствие злопамятности в белорусе резко бросается в глаза всякому, кто с ним сталкивается. Вообще, он обладает кроткой натурой. Весьма возможно, что эта черта, плохо понятая поверхностными наблюдателями, создала легенду о приниженности, забитости белоруса. Это мнение широко распространено, но оно далеко не справедливо. Вот, например, впечатление, вынесенное беспристрастными наблюдателями. «Ходячие представления о типе белорусского крестьянина», говорит Г. Грузинский, «рисуют его неказистым... тщедушным и придавленным тяжелой жизнью в болотистом, бедном краю. Мои личные впечатления были не таковы. Я увидел белоруса крепкого сложения, хотя и худощавым... Но главное, я не заметил и следа угнетенности, забитости. Манера держать себя и говорить, действительно, отличалась от великорусской своей медленностью, сдержанностью но в ней виделась скорее степенная важность, я бы сказал, задумчивость, не лишенная достоинства. Выразительные физиономии встречаются очень часто, а среди женщин и девушек много прямо красивых лиц». Эта характеристика особенно важна, потому что это наблюдение заезжего москвича.

БЫЛИ И У НАС СОБОЛЯ

Как во времена исторические, так и в первые века русской истории Белоруссия, почти сплошь занятая дремучими лесами, лугами и непроходимыми болотами, изобиловала всякого рода зверьми и дичью, преимущественно лесной и болотной. Исторические документы говорят нам о широком распространении здесь между прочим таких зверей, как зубр (сохранившийся ныне только в Беловежской пуще Гродненской губ.), бобр (ныне почти совсем истребленный здесь), соболь и пр. Еще в XV и XVI в. местные собольи меха продавались в Минске и Новогрудке по 40 штук вместе, а также и горностаевыми партиями от 100 до 250 штук.

Но уже в XVII в., повидимому, замечалось здесь уменьшение количества дичи по сравнению с предыдущими веками, так как правительство короля Сигизмунда-Августа в 1657 г. в «уставе о волоках» великого княжества Литовского озаботилось тем, чтобы ежегодно к 19 мая представлялись урядниками отчеты с полоцких бобровых ловель. В 32-й статье названного устава мы читаем: «А во всех пущах наших и общих, где прежде крестьяне наши для нас бобров ловили, там и теперь, по-прежнему ловить должны. А если бы где, в реках и озерах наших, бобры показались вновь, то и там крестьяне ловить должны; а за работу брать им пятого бобра или подбрюшек от каждого. А где крестьяне в лесах наших имеют бани, там, при таких банях, отнюдь не должны держать ни скота, ни собак, что должны им воспрещать урядник и лесничий». В той же статье несколько далее видны мероприятия для поддержания в лесах и других угодьях, принадлежавших литовскому правительству, возможно большего количества дичи.

Однако эти меры не имели желаемого действия. В XVIII в. ослабевшая Польша не была уж в состоянии следить на местах, как следует, за поддержанием звериного населения и регулировать звериный промысел, а русское правительство, в руки которого перешли бывшие литовские земли, было слишком отвлечено массой первостепенных политических задач в рассматриваемой области, чтобы заботиться здесь о зверях и звериных промыслах. Несомненно, что существовали отдельные годы, весьма неблагоприятные для животного населения Белоруссии. К таким годам можно отнести, например, 1812, когда многотысячной армией Наполеона, хотя об этом и не имеется никаких данных, вероятно, было истреблено немало зверей и дичи в губерниях Минской, Могилевской и Смоленской, в особенности при отступлении из Москвы, для удовлетворения голодавших солдат. Затем в 1863 г., во время польского восстания, по распоряжению русского правительства, во многих местах северо-западного края были вырублены значительные участки непроходимого леса, чтобы не дать укрываться в них повстанцам; таким образом немало надежных звериных убежищ было невольно уничтожено.

Подготовил МИХАИЛ РАБЦЕВИЧ.

Екатерина ВЫСОЦКАЯ

МОГ БЫ СТАТЬ СТОЛИЦЕЙ

Если бы в XVI—XVII веках на белорусской земле стали выбирать столицу, то непременно ею бы стал Брест, так как это был самый экономически развитый и многонаселенный город. В нем насчитывалось более 10 тысяч жителей, в то время как в Минске жило немногим более 5 тысяч.

О высоком уровне развития говорит и тот факт, что Брест первым на Белоруссии получает Магдебургское право в 1390 году, то есть местные власти получили право сами управлять городом.

В 1551 году Сигизмунд — Август издает указ, по которому доходы от участков земли жителей Бреста шли в пользу города. На эти средства следовало построить часы на ратуше и завести трубача. В 1554 году город получает герб Торговые пути связывали Брест с Русью, Причерноморьем и даже с арабскими землями Ближнего Востока. Активная торговая деятельность как брестчан, так и наших гостей, заставляла таможенников четко нести свою службу. В XVI веке в доходах государственной казны княжества Литовского Берестейская таможня занимала второе место. Через город Брест за три дня, примерно, проходило пятьдесят два обоза или триста семьдесят четыре воза.

Если сегодня существует проблема одиноких женщин, которая буквально за горло берет наш родной город, то в начале XIX века было скорее наоборот — на каждую женщину приходилось четыре мужчины. Правда, уже к концу этого же века ситуация выравнялась — было 21 508 мужчин и 20 107 женщин.

Сведения иного характера можно получить в отчетах департамента полиции. Так в 1857 году в Бресте было портных — 277 человек, сапожников — 184, лиц, занимающихся изготовлением предметов роскоши: 7 модисток, 16 золото-серебрянных дел мастеров, 3 фортепианных мастера.

В БРЕСТЕ ЖИЛОСЬ НЕПЛОХО...

Этому свидетельствует огромное количество евреев, проживавших в Бресте с XIV по XIX века. Как известно, там, где плохо, они не живут В Брест с конца XIV века начинается усиленная миграция евреев из Польши и Германии.

История еврейства в Бресте связана с князьями Галицкими. Князь Сигизмунд I в своих записках в 1511 году обратил особое внимание на брестских евреев, «отличавшихся богатством и зажиточностью и имевших здесь в Бресте знаменитую синагогу. Евреи посланы в Брест князьями Галицкими, которые даровали им значительные преимущества и права в торговле»

Управление нашим городом князей Галицких берет начало в 1142 году. В это время польские и литовские «группировки» пытаются присоединить к себе Брест. В том числе Конрад Мазовецкий, польский воевода, в начале XIII века пытается захватить город, но галицко — волынские князья все еще сильны. С 1269 года Брестом правит галицко-волынский князь Владимир—философ, любимец не только христиан, но и иудеев

Вслед за переселением в Брест, евреи начинают усиленно распространять свою религию. Им удается выстроить в Бресте синагог в три раза больше, чем христианских церквей и костелов.

Если в начале XIX века евреи составляли 40 процентов от общего числа населения, то есть на каждых троих христиан приходилось два еврея, то в 1857 году евреи составили уже 68 процентов. К этому времени в Брест-Литовске насчитывается: 7357 православных, 5888 католиков, 223 протестанта, 1142 мусульманина, 27 005 иудеев

Вся торговля была в руках евреев. Благодаря им, эпоха капитализма активно захватила остальных брестчан и город, так как именно еврейский народ создал тип ростовщика и банкира.

К 1826 году в Бресте появляется мануфактура купца Лейбки Варгафтика, занимающегося выпуском сукна, на которой работало 77 человек, из них евреев — 72.

Вот список фабрикантов Брестского уезда на 1828 год.

1. Левин Шевель — еврей — сукна простые.
2. Князь Сапега — сукна разные.
3. Зайдман Довид — еврей — кожи юхтевые.
4. Лейбкович Злота — еврейка — кожи юхтевые.
5. Машкович Герш — мещанин — шляпы поярковые.

По-моему, достаточно красноречивый список фабрикантов. Развитие торговых отношений в Бресте полностью зависело от брестского еврейства.

ДВОРЯНЕ И ГРАЖДАНЕ

В начале XIX века в дневнике губернатора города Бреста появилась вот такая запись: «Все население Бреста можно разделить на две категории — дворян и граждан, то есть лиц, считающих себя дворянами, но не сумевших доказать это».

Все земли дворян освобождались от государственных налогов, сами шляхтичи были свободны от уплаты таможенных пошлин, и только шляхта имела право винокурения.

Надо сказать, что в это время в Бресте построено пять табачных фабрик. В городе было больше трехсот пятидесяти питейных заведений, а на каждого жителя в год приходилось семь ведер спиртного, в том числе более пяти ведер водки.

Но так было не всегда. Еще в XVI веке брестчане отличались своей высокой культурой. Заботясь о своей душе в 1563 году в Бресте наши соотечественники отпечатали Библию. Как известно, лишь в здоровом теле может быть здоровый дух, поэтому следующее, о чем позаботились наши земляки, было строительство аптеки в 1569 году И лишь самой последней была отстроена светская школа. Может быть, поэтому беларусская «мысль» и сегодня идет лишь следом за русской?

— ВАШ УСПЕХ!

НАДЕЖНЫМ ПАРТНЕРОМ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОРГАНИЗАЦИЙ И КООПЕРАТИВОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ,

может стать производственное объединение международных перевозок

«СОВАВТО-БРЕСТ»

выполняет перевозку грузов и пассажиров, организацию перевозок мелкопартионных грузов, таможенную обработку, техническое обслуживание и ремонт подвижного состава как отечественных, так и зарубежных марок, диспетчерское и информационное обеспечение западных и советских перевозчиков. Автопоезда объединения «СОВАВТО—БРЕСТ» можно встретить на дорогах Польши, Венгрии, Германии, Болгарии, Бельгии, Люксембурга, Швейцарии, Франции, Нидерландов, Ирана...

- 15-летний опыт работы на международных линиях, широкие связи в странах Европы делают нас надежным и солидным партнером.
- «СОВАВТО — БРЕСТ» — это всегда быстрая и надежная доставка грузов в любую точку Европы.
- «СОВАВТО — БРЕСТ» — это всегда квалифицированная и своевременная техническая помощь.
- «СОВАВТО — БРЕСТ» — это европейский уровень обслуживания заказчиков! Город Брест — западные ворота страны — постоянно позволяет расширять круг нашей клиентуры.

ПО МП «Совавто—Брест» всегда к Вашим услугам! Мы ждем Вас!

С предложениями обращаться по адресу:

224029, г. Брест, дер. Ст. Задворцы.

Телефон: 2-36-76.

Телекс: 229215 В.

Телефакс: 2-36-76.

Телетайп: 229129 АВТО.

НОВЫЕ СТАВКИ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

С 1 июля 1991 года Таможенным комитетом СССР по согласованию с Министерством финансов СССР вводятся новые «Ставки таможенных пошлин на вещи, пересылаемые в международных почтовых отправлениях и ввозимые гражданами, следующими через Государственную границу СССР».

Пересмотр ставок таможенных пошлин не затрагивает ныне действующих правил ввоза в СССР и вывоза за границу гражданами вещей, валюты и ценностей. Это означает, что граждане, следующие через границу, как и прежде, имеют право беспошлинно ввозить в СССР вещи и другие предметы, если они предназначены **для личного пользования** гражданина или членов его семьи и приобретены **за валюту, полученную в установленном порядке** (в обмен на советскую или, соответственно, иностранную валюту, а также полученную в качестве заработной платы, стипендии, гонорара, премии, приза и иных подобных выплат). При этом следует иметь в виду, что с декабря 1990 года с 500 до 1000 рублей увеличена стоимость вещей, беспошлинно ввозимых в СССР в качестве подарков.

Продукты питания и предметы первой необходимости (одежда, обувь, медикаменты и медицинские материалы, предметы санитарии и т. п.), ввозимые в СССР или пересылаемые в благотворительных целях, по-прежнему пропускаются беспошлинно.

При ввозе в СССР гражданами вещей и других предметов, незначительно превышающих пределы личного пользования, а также при ввозе подарков, стоимость которых превышает установленный беспошлинный лимит, применяется минимальный размер ставок таможенных пошлин, которые скорректированы по сравнению с действовавшими с учетом реформы ценообразования и повышения розничных цен на товары народного потребления.

Другой режим обложения пошлиной будет применяться в тех случаях, когда под прикрытием вещей личного пользования ввозятся товары для их последующей реализации на внутреннем рынке страны.

РАСПИСАНИЕ
движения пассажирских поездов по станции Брест-Центральный
ОТПРАВЛЕНИЕ ИЗ БРЕСТА

№№ поездов	Западное направление	Время отправления со станции Брест-Ц.	Время приб. на конечный пункт	Периодичность курсирования	Расстояние от Бреста
9/88002	Москва-Варшава	6.35	9.00	ежедневно	218
13/17002	Москва-Берлин	7.32	19.18	ежедневно	784
15/17006	Москва-Париж	10.30	13.04	ежедневно	
17/17802	Москва-Вюнсдорф	13.40	4.59	ежедневно	833
21/16004	Москва-Прага	14.25	4.59	ежедневно	996
65/17702	Москва-Шверин	5.25	0.59	ежедневно по 20.09	
125/17308	Москва-Берлин	2.25	13.51	со 2.06 по 28.09 ежедн	784
127/17402	Москва-Кельн	12.42	9.58	ежедневно	
67/1710	Киев-Берлин	3.05	15.13	ежедневно	784
17804 ск.	Брест-Эрфурт	16.20	13.26	по 5.09 ежедневно	1109
17806 ск.	Брест-Магдебург-Дрезден	21.36	14.26	по 8.09 ежедневно	945
16802 ск.	Брест-Свидница	17.44	7.10	ежедневно	754
18002	Брест-Щецин	20.10	6.41	ежедневно	738
14206	Брест-Кендежин	18.50	3.50	ежедневно	
33004	Брест-Лодзь	11.46	15.00	ежедневно	

Новости Информация Факты

МАККАРТИЗМ ПО-СОВЕТСКИ

ТАК ХАРАКТЕРИЗУЕТ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В СССР ИЗВЕСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПУБЛИЦИСТ И СОЦИОЛОГ МАЙКЛ ДАВИДОУ

— Макл, трудно поверить, что во времена Маккарти в Вашей стране было больше свободы, чем сейчас в Советском Союзе!

— Можете мне не верить, ваше дело, но я вам говорю, как друг, как человек, знающий свою историю и внимательно наблюдающий за процессами, идущими в вашей стране. Во времена Маккарти мне, коммунисту, было гораздо спокойнее за свою судьбу, чем сегодня, например, коммунистам в Прибалтике. В этих республиках организована настоящая травля, за принадлежность к КПСС здесь можно угодить в тюрьму.

На всю катушку у вас раскручена антикоммунистическая пропаганда. Со страниц газет, журналом, в теле- и радиопередачах, а в последнее время даже и с трибун парламентов ведется массированный огонь по социализму. В каких только грехах его не обвиняют.

И все это идет под безудержное восхваление западного образа жизни. Мол, вот у них там капитализм, поэтому они так хорошо живут. Это обман. Тот, кто проповедует капитализм, его прославляет, не жалея эпитетов ,тот просто не знает, что такое капитализм. Я же вам точно говорю — социализм лучше, чем капитализм.

— Майкл, чем же он лучше! Мы по телевизору видим заполненные товарами полки западных магазинов, сравниваем их со своими, и нам не надо никаких слов, мы понимаем, что лучше...

— Знаете, я всю жизнь прожил в США, но когда вижу по вашему телевидению свою страну, то ее не узнаю — как в ней все хорошо и прекрасно. Никаких проблем! Особенно меня умиляет показ жизни наших фермеров. Все чисто, аккуратно, механизированно, работай в удовольствие! На самом деле высокие результаты достигаются потом и кровью не только одного фермера.

Я уверен: будущее за социализмом, он еще не исчерпал своих возможностей. 73 года — это только миг истории. Надо развивать его, а не отвергать.

«Народная газета».

КОГДА ВОЗНИКЛА ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ?

Ученые американского Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) высказали предположение, что жизнь на Земле возникла не более чем 165 миллионов лет тому назад.

Сотрудники исследовательского центра в Калифорнии изучали кратеры на Луне с тем, чтобы определить, насколько часто Земля подвергалась ударам достаточно больших объектов, способных вызвать широкомасштабные разрушения на ее поверхности в ранний период своей истории. Их теория основывалась на том, что огромные космические тела «бомбардировали» поверхность Луны и частота этих столкновений может быть вычислена по количеству существующих и видимых еще кратеров земного спутника. На основании полученных данных они определили, что такие объекты должны были быть не менее 240 километров в диаметре, обрушиваясь на Землю со скоростью свыше 64 тысяч километров в час примерно каждые 165 миллионов лет. Сила такого удара должна была уничтожить всю нарождавшуюся жизнь на поверхности Земли.

Если новые расчеты, проведенные американскими учёными, верны, то жизнь на Земле появилась значительно позже, нежели считалось прежде.

(ЮПИ).

ПАПА РИМСКИЙ — ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

С Вадимом Владимировичем Белоцерковским я познакомился недавно, во время своей поездки в Западную Германию по приглашению радио «Свобода», сотрудником которого он является.

По образованию он — химик. Окончил МГУ им. Ломоносова. По натуре — человек исследовательского склада ума и характера, ученый, журналист, писатель, работавший до эмиграции на Запад в крупных центральных изданиях: «Известиях», «Смене», «Москве», «Литературной газете» и т. д. Отец Вадима — известный писатель Биль Белоцерковский, принадлежал к когорте старых большевиков ленинской гвардии.

По целому ряду причин и жизненных обстоятельств Белоцерковский-младший становится оппонентом существующего режима и в 1972 году покидает Родину. За почти двадцатилетие жизни в Германии он публикует немало работ-исследований, среди которых сборник статей и документов «Демократические альтернативы» — 1976 г., книга «Свобода, власть и собственность». Ныне выходит в свет вторая большая книга автора. Помимо этого, В. Белоцерковский активно выступает в эфире радиостанции «Свобода», обозревая широкий спектр проблем экономической и общественно-политической жизни Советского Союза. Замечу, делает он свою работу с огромным интересом и самоотдачей. Вадим Владимирович, как человек неравнодушный к тому, что происходит на его оставшейся вдали Родине, очень болеет за те неудачи, которые испытываем мы с вами нынче.

Публикуемая ниже статья —одна из новых его работ, переданная специально для публикации в «Народной газете». Надеемся, нашим читателям будет любопытно познакомиться с мыслями Белоцерковского-младшего.

Игорь САВОСТЕНКО.

НЕДАВНО Ватикан обнародовал новую энциклику Папы Римского Иоанна Павла Второго, посвященную положению в мире после падения коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе. Эта энциклика вызвала на Западе острую дискуссию. Особенно горячие страсти разгорелись по поводу тезиса Папы о том, что «хотя этическая ценность свободного рынка сама по себе неоспорима, капитализм тем не менее не должен служить образцом для стран Восточной Европы после падения там комунистических режимов».

Я понимаю, что наибольшее изумление этот тезис Папы Римского вызовет в Советском Союзе. Большинство людей в стране очень плохо осведомлены о взглядах Папы Римского и позиции католической церкви по социально-экономическим вопросам. У многих сохраняётся внушенное старой советской пропагандой представление о Папе Римском и католической церкви, как о чем-то весьма «реакционном», что сегодня в стране многими, не оспариваясь, воспринимается со знаком плюс. И вдруг такое заявление— «капитализм не должен служить образцом!» Как мог Папа дойти до жизни такой? Что стоит за этим? Попытаемся разобраться.

Прежде всего, о позиции католической церкви. Ее социальная доктрина признает право частной собственности на средства производства, однако, пишет Папа Римский в своей новой энциклике, — «католическая церковь всегда отказывалась признать рынок в качестве главного регулятора или модели социальной жизни. Все-таки существует человек, который требует уважения и солидарности». «В крахе марксизма, —продолжает Папа Римский, — церковь усматривает божественное провидение, однако это не является триумфом сторонников капитализма. Одна система (т. е. коммунизм) прекращает свое существование, но проблемы несправедливости и человеческих страданий, на которых она основывалась, еще не решены. В тех же самых богатых странах зачастую ощущается чувство замешательства, неспособности наслаждаться жизнью, несмотря на обилие материальных благ. Разобщенность, потеря собственного достоинства приводит к тому, что многие люди ощущают себя шестеренками механизма производства и потребления».

Так что нет ничего удивительного в том, что церковь, ставящая во главу угла духовные ценности, не является безоглядным поклонником капиталистического уклада. И новая энциклика Папы Римского продолжает здесь общую линию католической церкви. Но, конечно, сказывается и личность Папы Римского, в миру Кароля Войтылы, его жизненный опыт.

Благодаря своей исключительной образованности, знанию множества языков и многочисленным путешествиям по миру Папа Римский глубоко вошел в жизнь Запада (на папский престол он был избран и переехал в Рим из Польши в 1978 г) и потому способен, видимо, смотреть со стороны на положение в бывших коммунистических странах, в то же время понимая это положение лучше западных людей. И Кароль Войтыла отчетливо видит с Запада всю бесперспективность попыток внедрить теперь в этих странах экономический уклад развитых западных стран, который сейчас, повидимому, уже нигде больше нельзя воспроизвести. Исключение разве что может составить Восточная Германия благодаря государственным усилиям и деньгам Западной Германии. Страны «третьего мира», которые Папа имел возможность неоднократно наблюдать собственными глазами, в большинстве своем стоят на капиталистической основе, однако все больше погружаются в нищету и отсталость. Когда в 18—19 веках развивались нынешние развитые капиталистические страны, они могли беспрепятственно эксплуатировать своих рабочих и крестьян, и колонии иметь.

Отчетливо видит с Запада Папа — он неоднократно говорил об этом — всю остроту экологического и демографического кризисов в мире, с которыми капиталистическая система вряд ли сможет справиться. Пока что их усугубляет.

Но, наверное, самое важное — это то, что Папа Войтыла вышел из рабочей семьи и сам был в начале своей жизни простым рабочим.

РЕВНОСТНЫМИ сторонниками капиталистического строя и законодателями соответствующей моды в Восточной Европе и особенно в Советском Союзе являются преимущественно элитарные интеллектуалы, вышедшие из номенклатурных партийных кругов. Они, во-первых, либо никогда не были рядовыми наемными работниками, либо были так давно и мало, что уже и забыли, что это значит — «быть шестеренками механизма производства и потребления» и не понимают, что самое тяжелое тут даже не экономическая эксплуатация «человека человеком», а произвол человека над человеком, бесправие и беззащитность перед начальством или хозяевами, «разобщенность и потеря собственного достоинства». Не понимают, что авторитаризм враждебен природе человека не только в государственной структуре, но и в трудовой ячейке общества. Папа же Войтыла это хорошо, видимо, познал на себе и, находясь на Западе, воочию видит, что капитализм также зиждется на наемном труде и авторитарном порядке в трудовых ячейках, как и коммунизм — тоталитарный госсоциализм.

«НАРОДНАЯ ГАЗЕТА».

«СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ» — *в рамках закона*

В СССР создается милиция нравов

Министр внутренних дел СССР Б. Пуго подписал приказ, согласно которому в нашей стране теперь повсеместно будут действовать специализированные милицейские подразделения по профилактике и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности.

Наш собеседник — начальник отдела управления профилактической службы МВД СССР полковник милиции **Александр ЧЕКАЛИН.**

— Служба эта организуется во исполнение постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по пресечению пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости», принятого в апреле 1991 года. Прежде всего отмечу: в обществе вместе с кризисными явлениями в социально - экономической сфере резко обнажились криминальные язвы ,связанные с психологическими отклонениями. Как грибы растут всевозможные «малины» и притоны, увеличивается число паразитирующих на волнах «свободной любви» проституток и альфонсов, лиц, занимающихся мужеложством и развращением несовершеннолетних. И всей этой грязи необходимо положить конец, что и возложено на вновь создаваемую службу.

— В связи с низким уровнем здравоохранения в стране наметилась тенденция к росту венерических заболеваний. Видимо, и эта проблема будет в поле зрения нового милицейского подразделения!

— И раньше проблем (чисто юридических), связанных с такого рода болезнями ,было немало. А в последнее время еще больше увеличилось число тех, кто не желает лечиться и тем самым способствует распространению заразных болезней на сексуальной почве. К таким лицам у новых подразделений будет особый счет. Специально отмечу задачу милиции нравов по привлечению к ответственности больных СПИДом, но скрывающих это.

— Рыночные отношения предоставили широкое поле деятельности для продажи и распространения самой разной печатной продукции, в том числе и материалов сексуально-эротического содержания, публичной демонстрации кино- и аудиовизуальных произведений порнографического содержания... Как сделать так, чтобы, вмешиваясь в действия граждан, милиция не превысила бы свои полномочия!

— Вопрос и вправду сложный. Но главное здесь— осуществление правового контроля за соблюдением установленных правил изготовления, продажи, распространения и рекламирования продукции сексуально-эротического содержания. Базовой основой тут служат материалы и заключения Государственной экспертной комиссии.

— Где конкретно организуется новая служба и какими она силами будет располагать!

— Приказ рекомендует всем министрам союзных республик образовать такие службы в МВД, ГУВД, УВД крайоблгорисполкомов, органах внутренних дел крупных курортных, туристических и портовых городов. В районах эти функции возлагаются на старших инспекторов, инспекторов профилактики. При отсутствии этих должностей — на старших участковых, участковых инспекторов милиции. Несмотря на большой зарубежный опыт, для нас начатое дело— новое. Поэтому решено провести специальный семинар.

«ИЗВЕСТИЯ»

«ДВОЙНИК» РОЗОВОГО МАСЛА

Он получен в Пинске и взбудоражил парфюмеров.

Из сенсационной вначале стала вполне реальной идея получения розового масла в Белоруссии. И для этого не понадобилось закладывать плантации царского цветка — своеобразный двойник, почти идентичный маслу из лепестков розы, «обнаружен» на Пинском заводе кормовых витаминов.

Здесь существует единственная в стране производственная технология биологического размножения микроорганизмов для приготовления рибофлавина — компонента, обязательного для рациона молодняка птицы и скота. Так вот отходы этого производства, или иначе соковый конденсат, пропущенный через капсулы с активированным углем, выделяет капельки ароматного масла, которого при дальнейшей переработке можно получить за год около 17 тонн.

Эта новость настолько взбудоражила парфюмеров, что предложения о покупке продукта посыпались даже из-за рубежа.

Остается добавить, что пинский завод работает над экспериментом вместе с малым предприятием из Краснодара.

(«Советская Белоруссия»).

ему. — Понаблюдай за домом, в котором оставил вчера девушку, даже если она в это время будет в «Золотой подкове». Оставайся там, пока она не появится. Не спускай с нее глаз до тех пор, пока она не встретится с высоким англичанином, а затем переключайся на него. Ему около сорока лет, высокий, светловолосый, с голубыми глазами. Не упусти его. Из всей компании он для нас сейчас самый важный персонаж. Я тоже приеду в Тихуану. Если мы с англичанином останемся вдвоем, а девушка уйдет, иди за ней. Во всех остальных случаях присматривай только за ним.

Я оделся, проглотил завтрак и сел в автобус, идущий в Тихуану. Водитель вел автобус с довольно большой скоростью, но когда поблизости от Палм-Сити нас обогнал коричневый кабриолет, на миг показалось, что мы стоим на месте. За рулем кабриолета был Эшкрафт.

Вновь я увидел эту машину уже пустой перед домом из необоженного кирпича. Невдалеке на боковой улочке Хопер, разыгрывая из себя пьяного, разговаривал с двумя индейцами, одетыми в форму мексиканской армии.

Я постучал в дверь.

— Кто там? — услышал я голос Лалы.

— Это я, Паркер. Похоже, что Эд вернулся.

— Ох, — вскрикнула она. Последовали минуты тишины. — Входи.

Я толкнул дверь и вошел. Англичанин сидел, откинувшись на спинку кресла и опершись правым локтем на стол. Правую руку он держал в кармане. Если там был пистолет, он был направлен на меня.

— Привет, — сказал он. — Я слышал, ты сочиняешь обо мне какие-то небылицы.

— Можешь называть это небылицами, — я подвинул кресло и сел рядом. — Но не обманывай сам себя. Это ты велел Гусиной Шее убить твою жену, чтобы добраться до ее состояния. Но ты сделал ошибку, выбрав для этого такого глупца, как он, который сначала устроил резню, а потом потерял от страха голову. Ведь он удрал потому, что несколько свидетелей опознали его. И куда же он смылся? В Мексикаль!? Хорошенькое же место он себе выбрал! Видимо несколько часов езды через горы показались ему путешествием на край света.

Я не переставал молоть языком.

— Ты не глуп, Эд. Я тоже. Собираюсь отвезти тебя в наручниках на север. Но я не тороплюсь, если не смогу сделать это прямо сейчас, охотно подожду до утра. В конце концов ты от меня не уйдешь, если никто не опередит. Но я из-за этого не буду плакать. У меня за поясом пистолет. Скажи Лале, чтобы она достала его, тогда мы сможем поговорить обо всем спокойно.

Не отводя от меня взгляда, он слегка кивнул головой. Девушка подошла ко мне сзади и, наклонясь ко мне через плечо, вытащила пистолет. Затем отступила, на мгновение прижав острие своего ножа к моей шее в качестве легкого предупреждения.

— Отлично, — сказал я, когда она отдала мой пистолет англичанину, который левой рукой засунул его в карман. — Вот мое предложение: вы оба поедете со мной через границу, чтобы не пришлось требовать вашей выдачи. Там я посажу вас в тюрьму. Сразимся на судебном процессе. У меня нет абсолютной уверенности, что я сумею доказать, что вы виновны в тех убийствах. Если у меня это не получится, вы будете свободны. Но если я сумею это сделать, а я очень на это надеюсь, вас повесят.

Какой тебе смысл бежать, Эд? Скрываться всю оставшуюся жизнь, чтобы в конце концов быть пойманным? Конечно, ты, возможно, сумеешь спасти голову, но как быть с деньгами, которые остались после смерти твоей жены? Ведь именно из-за них ты велел убить ее, из-за них затеял эту игру. Представ перед судом, ты получишь шанс выиграть ее. Сбежав, можешь с ними распрощаться.

Все это я говорил лишь для того, чтобы склонить Эда и Лалу к побегу. Если они согласятся сесть в камеру, мне может и удастся добиться приговора одному из них. Но для этого очень мало шансов. Все зависело от того, как будут развиваться дальше события — удастся ли мне доказать, что Гусиная Шея был в Сан-Франциско той ночью. У него наверняка найдется немало аргументов, что его там не было. Ведь в доме миссис Эшкрафт не удалось найти ни одного отпечатка пальцев убийцы. Но даже если мне удастся убедить присяжных, что он был в Сан-Франциско это время, потребуется доказать, что именно он совершил преступление. А затем передо мной встала бы еще более трудная задача — доказать, что убийцу нанял кто-то из этой парочки.

Мне хотелось, чтобы они смылись. Все равно куда, только бы сбежали. Я рассчитывал на везение и собственную голову — уверен, что сумел бы отыскать их убежище.

АНГЛИЧАНИН сосредоточенно думал. Я видел, что его встревожило упоминание о Гусиной Шее. Внезапно он расхохотался.

— Ты просто ненормальный, — сказал он. — Но...

Не знаю, что он хотел сказать, значило ли это, что я выиграл, а может проиграл свою игру... Парадная дверь с треском распахнулась, и в комнату вошел Гусиная Шея.

Его одежда была белой от пыли, желтая шея вытянута вперед на всю длину. Глаза-кнопки уставились на меня. В обеих руках у него было по огромному револьверу.

— Руки на стол, Эд! — рявкнул он.

Пистолет Эда, если он действительно держал его в кармане, хоть и был направлен в сторону Гусиной Шеи, но линию выстрела блокировал угол стола. Эд вытащил руку и положил обе ладони на стол.

— Не двигайся с места! — прикрикнул на Лалу Гусиная Шея.

Затем на мгновение он перевел взгляд на меня. Наконец он заговорил, и слова его были адресованы Эду и девушке.

— Зачем вы послали мне телеграмму, чтобы я вернулся? Чтобы сделать из меня козла отпущения? Ну это мы еще посмотрим! Я расскажу все, что мне известно, а потом рвану отсюда, даже если за мной будет гнаться вся мексиканская армия. Да, я убил твою жену и ее слуг. Убил за тысячу долларов...

Девушка шагнула к нему и крикнула:

— Заткнись ты, черт тебя побери!

— Сама заткнись, — взревел Гусиная Шея и навел на нее один из револьверов. — Сейчас мой черед говорить. Я убил их...

Лала нагнулась. Ее левая рука скользнула под пояс юбки. Выстрел из револьвера Гусиной Шеи, словно стальной клинок, рассек комнату. Пули, разорвавшие грудь девушки, отбросили ее к стене. Она сползла вниз и уткнулась головой в пол.

Гусиная Шея перестал стрелять и попытался что-то сказать. Из его желтой шеи торчала бронзовая рукоятка ножа, который Лала все же успела метнуть. Острие мешало ему говорить. Он выронил один из револьверов и хотел взяться за торчавшую из шеи рукоятку, но рука смогла подняться лишь наполовину, а затем бессильно упала. Гусиная Шея рухнул на колени, перевернулся на бок и... затих.

Я бросился к англичанину, наступил на револьвер, оброненный Гусиной Шеей, подскользнулся и повалился набок. Моя рука лишь коснулась пиджака Эда. Он легко оттолкнул ее и выхватил оружие.

Взгляд Эда был холоден и жесток; а губы стиснуты так сильно, что слились в одну черту. Пятясь и не отводя от меня взгляда, он пересек комнату. Я продолжал лежать там, где упал. Мы не произнесли ни одного слова. Возле двери он на секунду замешкался, потом рванул ее и с треском захлопнул за собой. Сбежал!

Я поднял револьвер, на котором подскользнулся, подошел к Гусиной Шее, взял из его мертвой руки второй револьвер и выбежал на улицу. Коричневый кабриолет, поднимая за собой клубы пыли, удалялся вглубь пустыни. В десяти метрах от меня стояла заляпанная грязью туристическая машина. Та, на которой Гусиная Шея приехал из Мексикаля.

Я вскочил в нее, и, когда мотор ожил, пустился в погоню за пыльной тучей. Несмотря на свой убогий вид, автомобиль оказался на редкость отлаженным. Его мотор был таким мощным, что без сомнения говорило об использовании его при перевозке контрабанды. В течение получаса расстояние между мной и пыльной тучей не менялось, но затем постепенно стало уменьшаться.

Ехать становилось все труднее. Внезапно дорога кончилась. Я не стал сбавлять скорость, и машину стало бросать из стороны в сторону. Когда я буквально чудом сумел обогнуть огромную каменную глыбу, столкновение с которой наверняка бы разнесло меня в клочья, и пришел в себя, то увидел, что коричневый кабриолет уже не поднимает тучу пыли. Он остановился .И был пуст. Я объехал его.

Из-за кабриолета раздался выстрел, потом второй, третий. Только вряд ли нашелся такой стрелок, который сумел попасть сейчас в меня. Я трясся на сиденье, словно шарик ртути на ладони нервнобольного.

Он выстрелил еще раз, а затем метнулся к узкой, метра три в ширину, расщелине с острым краями, которая тянулась влево от его машины. На краю расщелины он остановился, чтобы выстрелить в меня еще раз, — и исчез.

Я крутанул руль, нажал на тормоз, и черный туристический автомобиль оказался на том самом месте, где только что был англичанин. Края расщелины начали крошиться под передними колесами машины. Я отпустил тормоз и выскочил. Автомобиль свалился вниз вслед за Эдом.

Я лег на живот и, держа в обеих руках револьверы Гусиной Шеи, заглянул через край. Англичанин стоял на четвереньках перед перевернувшейся машиной. Та была совершенно разбита, но мотор продолжал работать. В руке у англичанина я увидел пистолет — мой собственный.

— Брось, оружие, Эд, и вставай! — заорал я ему.

Быстрый, как уж, он обернулся и вскинул пистолет.

Ответным выстрелом я прострелил ему предплечье.

КОГДА я спустился вниз, он сидел, зажав левой рукой рану. Я поднял выпавший у него пистолет и быстро обыскал его, чтобы убедиться, что у него нет другого оружия. Затем, скрутив носовой платок на манер жгута, я перетянул ему раненую руку.

— Поднимайся наверх, там поговорим, — скомандовал я ему и помог подняться по крутому склону расщелины.

Мы устроились в кабриолете.

— Можешь болтать сколько хочешь, — буркнул он, — только не думай, что найдешь во мне подходящего собеседника. У тебя нет ничего против меня. Ты сам видел, как Лала прикончила Гусиную Шею, чтобы он не выдал ее.

— Ты настаиваешь на этом? — спросил я. — На том, что девушка наняла Гусиную Шею, чтобы убить твою жену, когда убедишься, что ты собираешься бросить ее и вернуться к прежней жизни?

— Конечно!

— Неплохо, Эд. Только есть в этом одно маленькое препятствие. Ты вовсе не Эшкрафт.

Он подскочил, а потом засмеялся.

— Ты чересчур увлекся, — насмешливо сказал он. — Разве я сумел бы обмануть чужую жену? Разве ее адвокат не подтвердил мою личность?

— Знаешь что, Эд? Я немного сообразительнее их обоих. Ведь у тебя есть, конечно, немало вещей, принадлежавших Эшкрафту — различные бумаги, написанные лично им письма. Если у тебя есть хоть немного сноровки по части письма, тебе нетрудно было обмануть его жену. А что касается адвоката... Он подтвердил твою личность только для формы. Ему и в голову не пришло, что ты можешь не быть Эшкрафтом.

Поначалу твой план был прост — выманить у миссис Эшкрафт немного денег под предлогом лечения от наркотиков. И лишь когда она ликвидировала все дела в Англии и приехала сюда, ты решил прикончить ее и завладеть всем состоянием. Ты знал, что она сирота и что у нее нет никаких близких родственников, которые помешали бы твоим расчетам. К тому же ты был уверен, что в Америке очень немногие могли бы засвидетельствовать, что ты не Эшкрафт.

— А где по-твоему был Эшкрафт, когда я тратил его деньги?

— В могиле.

Несомненно, это его потрясло. Несмотря на улыбку по глазам было видно, что его мозг лихорадочно работает.

— Может ты и прав, процедил он, — но сомневаюсь, что тебе удастся меня повесить. Сможешь ли ты доказать, что Лала знала, что я не Эшкрафт? Доказать, что она знала, почему миссис Эшкрафт посылает мне деньги? А также о многом другом? Я уверен, что тебе это не удастся.

— Возможно, ты сумеешь, выйти сухим из воды, — согласился я. — Присяжные бывают иногда забавными. Не скрою, мне хотелось бы узнать побольше о том убийстве. Может ты расскажешь мне, как ты оказался в шкуре Эшкрафта?

Он вытянул вперед губы, а потом пожал плечами.

— Расскажу. Это не имеет никакого значения. Раз уж мне предстоит сесть за то, что я жил под чужим именем, то мое признание ничего не изменит.

— Моей специальностью были гостиничные кражи, — начал англичанин после короткого молчания. — Я приехал в Штаты, когда в Англии и на континенте мне стали наступать на пятки. Это случилось в Сиэтле. Однажды ночью я залез в один из гостиничных номеров на третьем этаже. Едва я успел закрыть за собой дверь, как услышал скрежет ключа в замке. В номере было темно, хоть глаз выколи Я зажег на мгновение фонарик, разглядел дверцы шкафа и укрылся там.

Шкаф был совершенно пуст, для меня это было счастливой случайностью, значит жильцу не понадобится ничего искать в нем. В комнате зажегся свет, в щелку я увидел, что это был мужчина.

Он принялся ходить по номеру. Ходил так битых три часа: туда — сюда, туда — сюда. Все это время я стоял за дверцей шкафа с пистолетом в руке на тот случай, если ему вздумается заглянуть сюда. Целых три часа метался он по комнате. Потом он сел за стол, и я услышал, как скребет перо по бумаге. Скрипел он минут десять, потом снова начал ходить, на этот раз недолго. Я услышал, как щелкнули замки чемодана. А затем — выстрел!

Я выскочил из укрытия. Он лежал на полу с дыркой в виске. Нечего сказать, влип же я. В коридоре раздались громкие голоса. Я перешагнул через мертвеца и взял со стола письмо. Ко-

торое он только что написал. Оно было адресовано миссис Норман Эшкрафт, проживающей на Вайнстрит в Бристоле. Я распечатал конверт. В письме говорилось, что он намерен покончить с собой, и стояла подпись — Норман. Я почувствовал себя лучше. Во всяком случае меня не будут судить за убийство.

И тем не менее я находился в чужом номере с фонариком, отмычками и пистолетом не говоря уже о горсти бижутерии, которую я прихватил на другом этаже. Кто-то постучал в дверь.

— Вызовите полицию! — крикнул я, чтобы выиграть время.

Затем я занялся человеком, который втравил меня в эту историю. Даже если бы я не увидел адрес на конверте, я признал бы в нем своего соотечественника. Таких, как мы, тысячи — блондины довольно высокого роста и хорошего сложения. Я решил воспользоваться единственным шансом, который был у меня. Его плащ и шляпа по-прежнему лежали в кресле, куда он их бросил. Я надел все это на себя, а свою шляпу положил возле него. Свои вещи я положил ему, а его взял себе. Потом поменял пистолеты и открыл дверь.

Я рассчитывал, что те, кто первыми попадут в номер, не знают его хорошо, чтобы заметить подмену. Это давало мне несколько минут форы. Но когда я открыл дверь, то понял, что мой план может и не удасться. В коридоре стояли гостиничный детектив и полицейский. Я сыграл свою роль до конца. Сказал, что вошел в номер и увидел какого-то человека, рывшегося в моих вещах. Я бросился на него и во время драки случайно застрелил его.

Минуты тянулись, как часы, но никто не спешил разоблачить меня. Люди называли меня мистером Эшкрафтом. Мое перевоплощение удалось. Поначалу я удивлялся этому, но когда узнал побольше об Эшкрафте, перестал. Он приехал в тот отель после обеда и его видели там только один раз именно в этом плаще и этой шляпе, которые сейчас были на мне. Мы с ним были одного роста и одного типа — оба светловолосые англичане.

После появился новый сюрприз. Когда детектив осмотрел одежду самоубийцы, он обнаружил, что все фирменные нашивки на вещах срезаны. Позже, прочитав его дневник, я нашел объяснение этому факту. Эшкрафт играл сам с собой в орла и решку — не мог решить то ли покончить с собой, то ли сменить имя и начать новую жизнь. Именно обдумывая второй вариант, он и оборвал все этикетки с одежды. Но тогда я не знал всего этого, а просто видел, что совершается чудо.

В то время я должен был сидеть тихо, но позже, изучая вещи покойника, я нашел выход. У меня была целая куча разных бумаг, а также дневник Эшкрафта, куда он записывал все, что делал и о чем думал. Первую ночь я провел, изучая этот дневник и стараясь запомнить все, о чем читал там, а также пытаясь скопировать его подпись. Среди вещей, которые я вынул из карманов Эшкрафта, был чек на полторы тысячи долларов, которым утром я собирался воспользоваться.

Я пробыл в Сиэтле три дня... Как Норман Эшкрафт. Я наткнулся на золотую жилу и не был намерен терять ее. Письмо, которое он написал жене, я хранил на случай, если допущу какой-нибудь промах и буду обвинен в убийстве. Я понял, что гораздо безопаснее продолжать вести игру, чем пускаться в бега.

Когда расследование закончилось, я вернулся в Сан-Франциско и взял себе свое собственное имя — Эд Боханнон. Но я сберег все вещи Эшкрафта, так как узнал, что жена его богата. Если бы мне удалось правильно разыграть карту, я мог бы завладеть частью этих денег. Она сама облегчила мне задачу. Просматривая изредка «Экзаминер», я наткнулся на ее объявление, ответил на него... ну и все.

— И ты не велел убивать миссис Эшкрафт?

Он отрицательно покачал головой.

Я вынул из кармана пачку сигарет, достал две штуки и положил их между нами на сиденье.

— Хочу предложить тебе игру. Просто так, для моего удовольствия. Она не будет иметь никаких последствий. Если ты все же совершил это, то возьми сигарету, которая ближе ко мне. Если нет, ту, что рядом с тобой. Поиграем?

— Нет. Не хочу, — ответил он многозначительно. — Мне не нравится такая игра. Но я очень хочу курить.

Он протянул здоровую руку и взял сигарету, лежавшую рядом со мной.

— Спасибо, Эд, — сказал я. Говорю это с сожалением, так как придется проводить тебя на виселицу.

— Ты спятил, приятель!

— Нет, Эд! Ты думаешь, что я имею в виду убийства в Сан-Франциско, — пояснил я, — а я говорю о Сиэтле. Тебя застукали в номере, где лежал человек с пулей в виске. Какое решение по твоему вынесет суд присяжных, Эд?

Он разразился смехом. Но вдруг его смех перестал быть беззаботным, а затем и вовсе замер у него на устах.

— Разумеется, присяжные решат, что убил его ты, — продолжал я. — Чтобы ты мог завладеть состоянием миссис Эшкрафт она должна была умереть. Первое, что ты сделал после ее смерти воплощая свой замысел в жизнь, сжег последнее письмо самоубийцы. Ведь как бы ты его не берег, всегда существовал риск, что кто-нибудь его найдет и твоя игра обнаружится. Ты добился своего, и письмо стало не только не нужным, но даже опасным.

Я не могу упрятать тебя в тюрьму за убийства, которые ты подстроил в Сан-Франциско. Зато я могу добиться этого за то, чего ты не совершил в Сиэтле. Таким образом справедливость будет восстановлена. Придется тебе отправиться в Сиэтл, Эд, чтобы угодить там на виселицу за самоубийство Эшкрафта.

Так все и случилось.

Перевод О. РОМАНОВОЙ.

• СЕНСАЦИЯ ВЕКА • СЕНСАЦИЯ ВЕКА • СЕНСАЦИЯ ВЕКА

КОГДА НАДО РОДИТЬСЯ?

Ваш знак зодиака не только определяет характер, способности, жизненные удачи и будущее. Он свидетельствует также о возможной продолжительности вашей жизни.

Это открытие сделал американский социолог, который по-любительски занимался и астрологией, профессор Форест Фиклинг. Семь лет изучал он данные о рождении и смерти более чем 60 тысяч лиц.

— Меня шокировали итоги, — признается американский ученый из Калифорнии. — Но с фактами не поспоришь. Оказалось, что люди, рожденные под соответствующим знаком, живут много дольше, чем другие.

Профессор Фиклинг утверждает, например, что мужчины, рожденные под знаком Тельца и женщины под знаком Близнецов — рекордсмены долголетия: живут в среднем 81 год и 6 месяцев. Следом за ними женщины, чей знак Козерог, которые могут рассчитывать на 80 лет и 6 месяцев.

— На самом низком уровне рожденные под знаком Стрельца, — продолжает профессор Фиклинг. — Возможно потому, что этот знак соответствует жизни интенсивной и бурной. Из моих исследований выходит, что женщины живут в среднем 63—65, а мужчины — 62 года.

Сам профессор Фиклинг (Овен) и его жена Глория (Дева) проводили свои многолетние исследования в группе из нескольких десятков специалистов.

— Мы собрали даты рождения и смерти более чем 60 тысяч человек, а наши коллеги расписали эти данные по знакам зодиака, — разъясняет профессор. — Информацию мы брали из библиотечных формуляров, энциклопедий, церковных книг и даже на кладбищах. Очень удивились, когда компьютер запрограммированный на первые 5 тысяч особ, показал ясную зависимость между продолжительностью жизни и соответствующим знаком зодиака. Дальнейшее увеличение количества данных в принципе ничего не изменило.

Полностью мы убедились в правильности своих выводов после обработки данных по 20 тысячам лиц.

Последующие 40 тысяч подтвердили уже открытое.

Группа социологов из нескольких американских университетов пробовала опровергнуть и высмеять Фиклинга. К их удивлению итоги их исследований в разных концах США оказались идентичными с выводами профессора.

Считают, что это величайшая астрологическая сенсация нашего столетия.

Со своей стороны мы можем отметить, что цифры эти средние и если верить им безраздельно, то кто бы тогда дожил до ста лет.

ПУБЛИКУЕМ ТАБЛИЦУ ПРОФЕССОРА ФИКЛИНГА.

Знак зодиака	Мужчины	Женщины
Козерог (22 декабря—20 января)	77,5	80
Водолей (21 января—19 февраля)	71,5	71,5
Рыбы (20 февраля—20 марта)	71	75
Овен (21 марта—20 апреля)	79	78
Телец (21 апреля—21 мая)	81,5	79,5
Близнецы (22 мая—21 июня)	78	81,5
Рак (22 июня—23 июля)	68	73
Лев (24 июля—23 августа)	74	74,5
Дева (24 августа — 23 сентября)	76,5	80,5
Весы (24 сентября—23 октября)	73	77
Скорпион (24 октября—22 ноября)	68,5	72,5
Стрелец (23 ноября—21 декабря)	62	63,5

(«Народная газета»).

Пестрая смесь

КУРИТЕ... НА ЗДОРОВЬЕ!

Когда Умберто Эко получал диплом почетного доктора Мадридского университета, его спросили, что беспокоит его больше всего. «Загрязнение окружающей среды», — ответил писатель и... закурил сигарету. Когда же некоторые из присутствующих выразили недоумение и недовольство, он объяснил: «Я курю для того, чтобы обезопасить себя от загрязненного воздуха».

«Франкфуртер Альгемайне».

ГРИПП ИЗ КОСМОСА

Повторяющиеся каждые несколько лет грозные эпидемии гриппа заносятся из космоса—такую теорию выдвигают некоторые ученые. Она связывается с другой теорией, согласно которой жизнь возникла в космосе, а позже была занесена на Землю в виде вирусов и бактерий. Сторонники космической теории возникновения гриппа не исключают зависимости эпидемий от циклов солнечной активности, так как предполагают, что возмущения на Солнце способствуют распространению на Земле вирусов гриппа.

«Киш».

ЗЕЛЁНАЯ ДЕЛЯНКА

ОЖЕРЕЛЬЕ НА ШЕЮ ЛОШАДИ

Прежде ведь как считалось: хочешь быть здоровым и румяным целый год, так возьми да накануне дня плодов земных (большого крестьянского праздника, отмечаемого 19 августа) съешь свежий лук с хлебом, солью и квасом.

Не случайно на Востоке существовала поговорка «Лук в твоих объятиях — проходит всякая болезнь». В Египте луку воздавали почести как божеству. Римляне считали, что сила и мужество солдат увеличиваются при употреблении лука, поэтому он входил в военный рацион. В старинных русских лечебниках-травниках советовали кот прилипчивых болезней развешивать в комнатах связки луковиц, ... от чего воздух в покоях очистится. А домашним животным рекомендовали привязывать венки лука с чесноком на шею, чтобы не болели.

Издревле в эти дни августа купали крестьяне на заре последний раз в году лошадей, да и другой скот. И вешали на шею им луково-чесночное ожерелье.

Уже много лет спустя установили, что обычай этот имеет рациональную основу. В борьбе за существование растения выработали химические вещества для защиты от болезнетворных микроорганизмов — фитонциды. Именно эти самые летучие фитонциды угнетающе действуют на бактерии.

А вот еще любопытная деталь. Искупав последний раз лошадей, селяне приводили их к студенцам, бросали в воду мелкую серебряную монету и потом поили своих пегих да каурых помощниц из шапки, где тоже лежала монетка. Поили и свято верили, что от этого обряда лошади добреют, что водица целебная предохранит их от дурного глаза. Монетки серебряные переходили по наследству от отца к сыну.

Уж коль заговорили мы о луке, добавлю, что именно в эти августовские дни в швейцарском городе Берне издавна отмечается праздник лука. Гостям и домочадцам подаются разные блюда из лука. А венчает праздник карнавальное шествие. Принять участие в нем может каждый, кто приготовил к этому дню костюм с луковым мотивом.

Итак, сегодня 18 августа, давайте не забудем включить в свой рацион лук.

С середины августа прекращают поливать и рыхлить плодовые и ягодные культуры. Это необходимо для лучшего вызревания древесины и прекращения роста побегов текущего года. Чтобы помочь плодовым деревьям лучше перенести зимние холода, их необходимо подкормить фосфорно-калийными удобрениями (300 г суперфосфата и 50 г калийной соли на 10 л воды). Помните, что основная масса активных корней размещена в проекции окончания веток кроны. Поэтому не расходуйте бесполезно удобрения, рассыпая их около штамба. Внесение азотных удобрений в это время может вызвать новый рост веток, а это весьма нежелательно.

АВГУСТ В САДУ И ОГОРОДЕ

Не забывайте о борьбе с вредителями и болезнями сада. После сбора урожая проводим опрыскивание деревьев против тли, клещей табачным настоем или настоем луковой шелухи. Если листья и плоды поражены паршой, проведите опрыскивание бордоской жидкостью (на 100 г медного купороса добавляют 100 г извести и разводят в 10 л воды) или хлорокисью меди (40 г на 10 л воды). Регулярно удаляйте гнилые плоды, не ждите, пока на них образуются споры, способные вновь вызвать болезнь. В августе снимают с деревьев ловчие пояса, уничтожая пойманных насекомых.

КЛУБНИКА. Первая половина августа — оптимальное время посадки земляники садовой или клубники. Хорошо окоренившиеся усы сажают по схеме 60 см×20 см: ширина междурядий — 60 см, расстояние между растениями в ряду — 20 см. Сажать можно и спаренными рядками, ленточно. При прежней ширине междурядий расстояние между рядками в ленте делают 30 см. Тогда схема посадки будет следующей: 60 см+30 см×20 см. Земляничные усы сажают таким образом, чтобы так называемое «сердечко» (основание центральной почки кустика) было на уровне почвы. Заглубление «сердечка» в почву замедляет развитие земляники и может привести к гибели растения. При расположении его выше уровня почвы снижается устойчивость растений к вымерзанию.

МАЛИНА. Проводят обрезку малины. Отплодоносившие побеги и слаборазвитый однолетний прирост вырезают у поверхности почвы, не оставляя пеньков. Если в страдную пору делать это недосуг, то обрезку малины можно перенести на весну. У слабозимостойких сортов весенняя обрезка даже желательна, так как густые заросли лучше задерживают снег. Правда, при летней обрезке поросль формируется более крепкой и урожайной.

ЧЕСНОК яровой вегетирует до поздней осени, а озимый в августе уже созревает. Его выкапывают до рассыпания головок на зубки, просушивают, обрезают листья на высоте 3—5 см от головок и хранят в сухом помещении. Озимый чеснок в свежем виде зимой плохо хранится, его рекомендуется солить или мариновать.

ЛУК РЕПЧАТЫЙ тоже убирают в августе. В первых числах месяца, когда пожелтеют кончики пера, растение слегка подергивают, чтобы оборвать часть корней и ускорить вызревание луковицы. При полегании пера лук вырывают из почвы и просушивают на солнце до увядания листьев. Потом луковины сортируют. Мелкий выборок оставляют для семенных целей, толстошейковый лук — для переработки и немедленного потребления из-за плохой лежкости; сформировавшиеся луковицы с хорошо закрытой шейкой — на зимнее хранение. Все фракции лука перед закладкой на хранение 2 недели просушивают при температуре 20—30 градусов.

В ОГОРОДЕ важно не только вовремя собрать урожай, но и помочь растению продлить период плодоношения. Полив и подкормка — вот основные работы, которые необходимы для этого. Кажется, что может быть проще, чем полить огород. Однако это довольно тонкое дело. Воду для полива овощей берем только отстоявшуюся, прогретую на солнце. Особенно это важно для огурцов, помидоров, капусты, лука. Поливаем аккуратно, слабой струей, с утра или под вечер, когда не так печет солнце. Воды нужно вылить столько, чтобы почва под растениями пропиталась на глубину 25—40 см, где расположена основная масса активных корешков у овощных культур. Тот, кто держит овощи на «сухом пайке», не только соберет ничтожный урожай — растения сбросят цветки и завязь, но и плохого качества: помидоры дадут мелкие, потрескавшиеся плоды, а огурцы станут горькими. После каждого полива обязательно рыхлим почву на грядках.

ТЕПЕРЬ О ПОДКОРМКАХ. Эту операцию проводим регулярно, но не реже одного раза в две недели. Для огурцов и помидоров разводим в воде коровяк или птичий помет в соотношении 1:10. Для всех овощных хороши подкормки золой (70 г на 1 л воды).

Продолжаем борьбу с вредителями и болезнями овощных культур. Тыквенные (огурцы, кабачки и патиссоны, тыкву) опрыскиваем настоем картофельной ботвы против паутинного клеща и тли. Капусту, репу, редьку обрабатываем раствором из зеленых листьев лопуха против гусениц. Настой чеснока применяем от фитофтороза на помидорах и картофеле (200 г измельченных долек чеснока настаиваем в 10 л воды в течение двух суток).

В. СМИРНОВА,
агроном.

ЛЕКАРСТВА НАШИХ ПРАБАБУШЕК

Метод, который применяли наши прабабушки при разных недугах, — сон на подушке, набитой соответствующими травами, не находит, пожалуй, сегодня многих подражателей (хотя, например, Китай успешно экспортирует такие думки). И все же многие целебные травы по-прежнему используются в наших домах в качестве лекарств и приправ.

Часть этих растений можно собрать самостоятельно. К ним принадлежат, в частности, плоды барбариса, брусники, боярышника, рябины, корни лопушника, одуванчика, окопника, листья земляники.

Высушенные плоды боярышника, например, в виде настоя, уже давно применяются при сердечных болезнях; ягоды можжевельника — мочегонные и облегчающие пищеварение — это прекрасная приправа к мясным блюдам. Настой из красных, сухих плодов конского щавеля, растущего чаще всего вдоль сельских дорог, противодействует поносам. Весьма ценны плоды шиповника. Приготовленные из них продукты или настои пополняют в организме возникающую зимой нехватку витамина С, противодействуя простуде и авитаминозу.

При простуде полезны имеющие потогонное действие: черная бузина, корневище пырея (настой) и малина.

Болеутоляющими свойствами обладают лаванда, дягиль, коровяк, черная бузина, ромашка.

Секрецию пищеварительных соков увеличивают, в частности, мята перечная, шалфей, тмин, фенхель, хрен, базилик, горчица белая, анис, кориандр.

Дезинфицирующее и противобактерийное действие оказывают такие лекарственные растения, как: черная смородина, мята, зверобой, чабер, тмин, ноготки, майоран, хрен, шалфей, иссоп, мелисса.

Аппетит возбуждают горчица, кориандр, базилик, лаванда.

Заживлению ран способствуют: пажитник, ноготки, стручки фасоли.

При кашле, особенно при сухом, применяют отхаркивающие средства, в частности, алтей лекарственный, коровяк, любисток, тмин, анис.

При болях в животе, вздутии и колике употребляют тмин, зверобой, чернушку, мяту, фенхель, эстрагон, дягиль, ноготки, мелиссу.

Это, разумеется, далеко не полный перечень лекарственных растений. Тем не менее нужно обязательно помнить: при их сборе необходимо знание отдельных видов, сам же сбор может проводиться лишь в районах, не загрязненных химическими веществами, далеко от дорог с оживленным автомобильным движением. Обязательно надо также помнить об охране окружающей среды; не повреждать других растений и не эксплуатировать беспощадно районов произрастания лекарственных трав, а оставлять на месте по крайней, мере часть их семян или корней.

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА СОВЕТУЕТ

МОРКОВЬ — ценное косметическое средство. Она богата провитамином А (каротином). Витаминами группы В, Н, Е, солями кальция, фосфора и железа, пектином.

Морковный сок пополам с апельсином, выпитый утром натощак, поддерживает кожу свежей.

Вялую, дряблую кожу (жирную или сухую) рекомендуется дважды в неделю протирать морковным соком.

Смесь из равных частей морковного, огуречного и лимонного сока освежает кожу, сужает расширенные поры, лечит гнойные прыщи.

При дряблой коже помогает маска из тертой моркови и крахмала. Против морщин полезно взять для маски по столовой ложке морковного и лимонного сока, простокваши и рисовой муки.

Маска из тертой моркови и яичного желтка годится для кожи любого типа. Через 20 минут кашицу смывают тампоном, окуная его в горячую воду. Затем лицо ополаскивают холодной водой.

Если на обожженное место сразу же положить тертую морковь, завернув ее в марлю, на коже не образуются волдыри. При лечении чирьев и лишаев хорошо действуют компрессы из марли, пропитанной морковным соком.

СЕЛЬДЕРЕЙ содержит эфирные масла, витамины А, В, С и К, а также много минеральных солей.

Благоприятное воздействие на кожу оказывает вода, в которой варился сельдерей — минут десять. Теплым отваром надо ополоснуть лицо и, не вытирая, дать ему высохнуть. При увядшей коже серовато-желтого оттенка рекомендуется три раза в день пить по стакану отвара.

Улучшает пищеварение и общий тонус кожи настой из сельдерея, приготовленный следующим образом: 20 граммов очищенных корней и 1/2 чайной ложки тмина залить полутора стаканами воды, довести до кипения и снять с огня, через два часа процедить. Выпить перед едой. Каждый раз готовить свежий настой.

Сок сельдерея — эффективное средство против герпеса и стоматита.

Цвет лица будет всегда хорошим при сухой и жирной коже, если ежедневно есть салат из моркови и сельдерея.

ЯБЛОКИ. Если съедать по яблоку в день, это оградит от многих болезней: склероза, образования камней в желчном пузыре и почках, нарушений в пищеварении. Это обусловлено богатым содержанием пектина, фруктового сахара, кислот, солей кальция, фосфора, витаминов РР, А, С и группы В.

В косметике яблоки, особенно кислые — отличное тонизирующее средство. Чтобы быстро освежить вялую кожу, полезно помассировать лицо и шею ломтиками яблока.

Маска для сухой, бледной и дряблой кожи: смешать натертое на терке яблоко с чайной ложкой меда и столовой ложкой овсяных хлопьев.

Кашица из сваренных яблок благоприятно действует на чувствительную кожу.

Маска из растертого печеного или сваренного яблока с добавлением нескольких капель оливкового масла и ложечки меда доставляет коже питательные вещества, делает ее эластичной и замедляет старение.

При жирной коже используют очень кислые яблоки. Самой подходящей маской для такой кожи является кашица из сваренного яблока в смеси со взбитым белком.

Десять правил для женщин

1. Не думай, что профессия, карьера и социальный престиж заменят тебе семью и детей. Как это ни трудно, надо учиться сочетать их. И хотя для тебя, наверное, на первом месте стоят духовные ценности и потребности, не забывай, что ты женщина и должна уделять необходимое внимание своей внешности, одежде и всем остальным видимым и невидимым атрибутам женственности.

2. Хорошая семья не падает с неба, не складывается сама собой. Она, как и любое человеческое творение, требует огромных неустанных усилий, внимания и умения. Притом гораздо больших от женщины, нежели от мужчины.

3. В случае ссоры, распри, разлада ищи вину прежде всего в себе самой, а уж потом в муже. Чужие недостатки всегда заметнее, чем свои собственные, человек обычно наиболее снисходителен к себе. Как бы ты ни была расстроена и рассержена его поступком или конкретным поведением, не спеши реагировать, выплескивать свои обиды. Выжди, постарайся успокоиться. Сгоряча можно наломать дров и наделать непоправимых ошибок.

4. Старайся постоянно находить положительные черты в характере и внешности мужа и по возможности говори ему о них. Слыша о своих достоинствах, он будет стремиться стать лучше. Не упускай случая после вашей близости тактично подчеркнуть насколько хорошо тебе с ним, похвала льстит мужскому самолюбию (ведь это чувствительное место у каждого мужчины) и укрепит его привязанность к тебе. В то же время подобные признания стимулируют его, заряжают энергией. Пойми, это даже в интимной сфере, несмотря на романтичные мечты о совершенном мужчине, многое зависит от тебя.

5. Не будь вечно недовольной, хмурой, не хнычь. Унылая женщина очень скоро наскучит мужу, и это плохо отразится на атмосфере в семье, а особенно на психике детей. Наверное, у тебя есть основания для подобных настроений, но, поверь, что и у твоего мужа уйма забот и своих мужских проблем. Не забывай, что тот, кто сегодня видится тебе, может быть, в отрицательном свете, кому ты готова адресовать целую кучу упреков и негативных эпитетов, до недавних пор вызывал твое восхищение. Еще вчера ты стремилась завоевать его расположение, ты выбрала его среди остальных поклонников, и вы в самом деле очень подходите друг другу.

6. Если у тебя (все бывает!) вдруг возникает флирт с сослуживцем или другим мужчиной, не позволяй ему разрастись до глубокого увлечения. Это причинит тебе лишние страдания и внесет нервозность в твою и без того напряженную жизнь. Кроме того, несмотря на неоспоримые в данный момент достоинства, новый объект вряд ли лучше и совершеннее твоего мужа. Будь у тебя возможность узнать его поближе, ты бы обнаружила в нем куда более серьезные недостатки по сравнению с теми, к которым ты уже привыкла.

7. Старайся внушать детям любовь и уважение к отцу. Не соперничай с ним, завоевывая их любовь. Будь великодушной. Запомни: они — всегда твои; ненадежная позиция у него. Уважай его родителей, независимо от их качеств или отношения к тебе. Он подмечает, если даже и не показывает этого, твою терпимость и благородство в данном случае.

8. Не принимай в одиночку важных решений, имеющих жизненное значение для семьи. Обсуждай их с мужем и хотя, возможно, в конце концов будет принято твое предложение, у него будет ощущение, что он участвовал в принятии решения, что ты дорожишь его мнением. Несмотря на лидерство мужчин в обществе в целом, в семье мужчина нередко закомплексован больше, чем женщина. Всячески поднимай его самочувствие — это отразится благоприятно и на его работе, и на вашей семье.

9. Не давай волю ревности, но не впадай и в противоположную крайность, демонстрируя безразличие. И то, и другое пагубно влияет на взаимоотношения с партнером. Знай: стоит тебе проявить чрезмерную ревность или, наоборот, полное равнодушие, спустя некоторое время последует неприятная реакция с его стороны, заслуженная тобой. Старайся быть оптимисткой. Сознательно гони от себя меланхолию и пессимизм.

10. Все вышесказанное отнюдь не означает, что ты должна превратиться в рабу семьи, должна подавить собственное достоинство и отказаться от критического взгляда на вещи. Нет, ни в коем случае. Проявляй их, требуй того же от мужа, но всегда с тактом, с чувством меры и — самое главное — с большой любовью.

(«Болгарская женщина»).

ИЗ ЖИЗНИ СЛОВ

Как вы знаете, всякая речь состоит из слов. Не зная значения отдельных слов, нельзя понять ни сказанного, ни написанного. Но как часто в нашей речи, в книгах встречаются словосочетания, которые не понять, если не знать их смысла заранее, даже если отлично понимаешь порознь значение всех входящих в них отдельных частей. Например, что значит «бить баклуши», «после дождичка в четверг».

Вот и получается, что нашу речь не всегда можно без остатка разложить на отдельные слова. Порой самыми мелкими «кирпичиками» выступают не слова, а «целые связки слов» — прочные, неделимые далее словосочетания, каждое со своим особым смыслом.

Мы и постараемся растолковать, помочь вам понять их смысл.

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ВЕРТИТСЯ!

Католическая церковь принудила великого итальянского физика и астронома Галилея отречься от учения Коперника о том, что Земля подвижна, что она вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли. Перед лицом смертельной опасности семидесятилетний мудрец отступил.

Но народ не поверил, что это случилось. Сложилось предание, будто, произнеся отречение, старый ученый в ярости топнул ногой и воскликнул: «А все же она движется!».

Так это было или не так, но упрямое восклицание пережило века. Оно значит теперь: «Говорите, что хотите, я уверен в своей правоте!».

БИТЬ БАКЛУШИ

Когда кто-либо бездельничал, ему нередко говорят: «Перестань бить баклуши!». Что за странное обвинение? Что такое «баклуши», и кто и когда их «бьет»?

С давних пор кустари делали ложки, чашки и другую посуду из дерева. Чтобы вырезать ложку, надо было отколоть от бревна чурку — баклушу. Заготовлять баклуши поручалось подмастерьям: это было легкое, пустячное дело, не требующее особого умения. Готовить такие чурки и называлось «баклуши бить».

Отсюда, из насмешки мастеров над подсобными рабочими — «баклушенниками», и пошла наша поговорка.

БЛУДНЫЙ СЫН

В Ленинградском Эрмитаже находится картина великого голландского художника Рембрандта «Блудный сын». Она изображает счастливую встречу старого, благообразного отца с измученным и оборванным сыном, вернувшимся из далеких странствий. Рембрандт написал ее на евангельский сюжет о легкомысленном сыне, который ушел из отцовского дома, испытал множество несчастий, а когда вернулся, был радостно встречен все простившим родителем. «Притча о блудном сыне очень трогательна; ее уже много столетий знает весь мир, и повсюду слова «блудный сын» означают человека, который по легкомыслию пренебрег своими близкими, променял дом, семью, родину на чужбину.

ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ

Ироническое выражение это возникло, по-видимому, в народном языке как насмешка над теми горе-туристами, которые в конце XIX и в начале XX века вихрем проносились по прославленным заграничным местам, ничего по существу не видя, нигде не задерживаясь, а потом судили обо всем, как «бывалые», знающие люди.

В 1928 году М. Горький употребил это крылатое выражение в одной из своих статей; с тех пор оно сделалось постоянным определением самодовольных верхоглядов, «пробегающих» какую-нибудь область земного шара (а иногда и науки, жизни), вместо того, чтобы «изучать» ее, и считающих себя после этого знатоками вопроса.

ПРОЧТИТЕ ДЕТЯМ

КАПЕЛЬКА

СКАЗКА

После вкусного обеда медведю страх как попить захотелось. Глянь: через ельничек волк трусит.

— А ну, серый, принеси воды! — приказал медведь.

Не посмел волк ослушаться, только глянь: из кедрача рысь таращится.

— А ну, ушастая, принеси воды! — приказал волк.

Не посмела рысь ослушаться, только глянь: по березничку лиса крадется.

— А ну, рыжая, принеси воды! — приказала рысь.

Не посмела лиса ослушаться, только глянь: ежик по сосняку ковыляет.

— А ну, колючка, принеси воды! — приказала лиса.

Не посмел ежик ослушаться, только глянь: заяц по кустам мчится.

— А ну, косой, принеси воды! — приказал ежик.

Не посмел заяц ослушаться, только глянь: улитка по лопуху ползет.

— А ну, рогатая, бегом по воду! — приказал заяц.

Улитка никому приказать не смеет. Осиновый листок подняла, росинку листком подцепила, принесла зайцу.

Заяц ежу отдал.

Еж — лисе.

Лиса — рыси.

Рысь — волку.

Волк — медведю.

Взял медведь в лапу осиновый листочек, понюхал росинку и спрашивает:

— Это что такое?

— Ой, дома и дрова еще не рублены!—вдруг вспомнил волк и затрусил прочь.

— Ой, дома и печь еще не топлена! — спохватилась рысь и скрылась с глаз долой.

— Ой, дома и каша еще не варена! — всполошилась лиса и ушла вон.

—Ой, дома и посуда еще не вымыта! — забеспокоился ежик и заковылял из лесу.

— Ой, дома и дети еще не кормлены! — встревожился заяц и ускакал по полю.

Только улитке спешить некуда—нет у нее ни дров, ни печки, ни каши, ни посуды, детей тоже нет, а дом свой она всегда с собой носит.

— Еще раз спрашиваю: это что такое— — заревел медведь.

— Капелька, дяденька! — отвечает улитка. — Большущая!

Заглянул медведь в листочек, посмотрел на улитку, почесал затылок, вздохнул, взял в лапу берестяное ведерко и пошел сам к ручью по воду.

В. РОВИЦКИЙ.

Иван МЕЛЬНИЧУК

МОИ РУКИ

У меня две руки
Трудятся старательно.
Завязала шнурки
Я самостоятельно.
И стирать, убирать
С мамою умею.
Лучше рук не сыскать
Тех, что я имею.

ДОБРЫЙ КЛЕН

Побежали мы с утра
К речке по малину.
Вдруг, как будто из ведра,
Дождь холодный хлынул.
Но укрыл высокий клен,
Как зонтом, нас кроной
Был он зелен и силен,
Добрым был он кленом.

ПРОСИЛКА

Дождик, дождик,
Хватит злиться,
Дождик, дождик,
Хватит злиться,
Дождик, дождик,
Не дожди,
Дождик, дождик,
Подожди:
Мы немножко
За сараем
В кошки-мышки
Поиграем.

НИЧЕЙНЫЙ КОТ

Уже, наверно, целый год
Приходит к нам ничейный кот.
Он так пушист и так хорош!
Он чуть на тигрика похож.
А мне кричат «Кота не трожь!
Не видишь, он же грязный,
Лохматый, безобразный.
—, может быть, заразный...»
А мне без этого кота
Квартира кажется пуста.

СВОЕГО ДОБЬЮСЬ

Не сижу я с книгою, —
Со скакалкой прыгаю.
Говорят мне: упадешь,
Говорят мне: нос побьешь...
Только я не боюсь:
Упаду пусть,
Пусть побьюсь,
Но чего хочу, добьюсь—
Ловко прыгать научусь.

РАЗНЫЕ УСЫ

У нашего кота
Усы — любота.
У деда — усищи
Шерстин — тыщи.
А что за усы
у маленькой Тани?
Они из сметаны.

ЕСЛИ Б...

Если б выбросить на свалки
Все ребячьи обзывалки,
Все капризы и дразнилки,
Хныки, нюни и вопилки,—
Дети паиньками б стали,
Их и мамы б не узнали.

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Дэшел ХЭММЕТ

ЗОЛОТАЯ ПОДКОВА

образом потому, что убедилась — ее подозрения не имеют под собой никаких оснований, кроме ее собственной ревности, и решила разыскать мужа. Однако он бесследно исчез. Наконец ей удалось узнать, что из Бристоля он перебрался в Нью-Йорк, потом в Детройт, где был задержан полицией и подвергнут денежному штрафу за пьяный дебош в общественном месте. Позже он опять исчез из поля зрения и через десять месяцев объявился в Сиэтле, — адвокат порылся в бумагах на своем столе и нашел газетную вырезку.

В ней говорилось о том, что 23 мая 1923 года выстрелом из пистолета он убил взломщика в местной гостинице. Сиэтлская полиция отметила в этом происшествии немало неясностей, но у нее не было ничего против Эшкрафта. Человек, которого он застрелил, был без всякого сомнения взломщиком.

— После этого происшествия Эшкрафт опять исчез, и о нем не было никакого слуха. И только год назад он дал знать о себе. Продолжая поиски мужа, миссис Эшкрафт помещала объявления в газетах всех крупных американских городов.

И вот однажды она получила от него письмо из Сан-Франциско. Письмо было официальным, и в нем Эшкрафт просил ее прекратить давать объявления. Он писал, что хотя теперь и не носит имя Нормана Эшкрафта, тем не менее ему не нравится, когда он видит его в газетах.

Миссис Эшкрафт написала ему до востребования, одновременно дав еще одно объявление, чтобы известить его об этом. Ответ был сухим. Она написала снова, умоляя его вернуться домой. На этот раз он ответил менее желчно. Так они обменялись несколькими письмами, благодаря чему миссис Эшкрафт узнала, что ее муж стал наркоманом, но остатки гордости, которые ему еще удалось сохранить, не позволяют ему вернуться до тех пор, пока он хоть отдаленно не будет напоминать прежнего человека. Ей удалось убедить его принять от нее деньги на лечение. Миссис Эшкрафт стала каждый месяц посылать их до востребования.

Тем временем, не имея в Англии близких родственников, она уладила все дела и приехала в Сан-Франциско, чтобы быть поблизости на тот случай, если муж решит вернуться к ней. Так прошел год. Она по-прежнему каждый месяц посылала ему деньги. По-прежнему ждала его возвращения. Он же по-прежнему уклонялся от встречи. Его неопределенные письма были полны описаниями той борьбы, которую он ведет, то сопротивляясь своему пристрастию к наркотикам, то поддаваясь пагубной привычке.

ТЕПЕРЬ-ТО миссис Эшкрафт подозревает, что муж не собирается ни возвращаться к ней, ни вылечиться от наркотиков, ее же использует лишь как источник дохода. Я пытался ее уговорить не посылать ему какое-то время деньги. Но она даже слышать не хочет об этом, так как винит себя за его нынешнее состояние. Она считает, что своим неумным взрывом ревности довела его до этого. Поэтому ничего не хочет предпринимать, опасаясь уязвить его и тем самым причинить еще больший вред. И в этом она непреклонна. Миссис Эшкрафт намерена найти его, она надеется, что он покончит с наркотиками, и даже если он к ней не вернется, готова до конца жизни высылать ему деньги. Но она желает знать, что её ожидает, хочет покончить с той ужасной неопределенностью, в какой она сейчас находится.

— Мы хотим, чтобы ты нашел Эшкрафта. Хотим знать, есть ли какой-нибудь шанс, что он снова станет человеком, или он погиб безвозвратно. Это и есть твое задание. Найди его, разузнай все, что можно. А когда у нас будет хоть какая-нибудь информация, решим, стоит ли им встречаться, сможет ли она повлиять на него или нет.

— Попробую, — ответил я. — Когда миссис Эшкрафт посылает ему деньги?

— Первого числа каждого месяца.

— Сегодня двадцать восьмое. Стало быть в моем распоряжении три дня. Думаю, достаточно. У вас есть фотография Эшкрафта?

— К сожалению, нет. Миссис Эшкрафт уничтожила в минуту гнева все, что напоминало ей о муже.

Я встал и потянулся за шляпой.

— Увидимся второго, — сказал я Ричмонду и вышел.

* * *

ПЕРВОГО числа после полудня я отправился на почту и разыскал там Люка, работавшего инспектором отдела до востребования.

— Мне нужны координаты одного мошенника, — сказал я ему, — он вроде бы получает у вас почту. Нельзя ли дать какой-либо знак, когда этот тип появится за своей корреспонденцией?

Почтовые инспекторы связаны по рукам и ногам различными правилами и инструкциями, ограничивающими оказание помощи при расследовании криминальных дел частным сыщиком. Но дружески настроенный инспектор вовсе не обязан расспрашивать тебя о подробностях. Поэтому, ты плетешь ему любую небылицу, чтобы он имел на всякий случай оправдание, а верит он тебе или нет, не имеет никакого значения.

Я вернулся в зал и начал слоняться по нему, стараясь не выпускать из вида нужное мне окошко. Сидевший в нем служащий получил распоряжение дать мне знак, когда кто-нибудь спросить корреспонденцию для Эшкрафта. Скорее всего письмо от миссис Эшкрафт еще не успело попасть на почту, но мне не хотелось рисковать. Я проторчал здесь до самого закрытия.

На следующее утро дело двинулось. Было несколько минут десятого, когда служащий в окошке подал мне знак. Невысокий мужчина в темно-синем костюме и мягкой серой шляпе отходил от окошка с конвертом в руке. Ему было лет сорок, хотя возможно на самом деле ему было и больше — у него было землистое лицо, ноги он волочил, а костюм явно нуждался в щетке и утюге.

Он направился прямо к моей конторке, за которой я бессмысленно перебирал какие-то бумаги, достал из кармана большой конверт. Я успел только заметить, что на нем уже была наклеена марка и написан адрес. Держа конверт адресом к себе, он вложил в него только что полученное письмо, облизал край, старательно заклеил конверт и, не дав мне никакой возможности прочитать адрес, направился к почтовому ящику. Мне не оставалось ничего другого, как применить прием «спотыкач», действовавший всегда безотказно.

Я догнал его, приблизился вплотную и, сделав вид, что поскользнулся на мраморном полу, стал хвататься за него будто бы в поисках опоры. Вышло это у меня ужасно. Закончилось все это представление тем, что я действительно поскользнулся, и мы оба рухнули на пол, словно борцы.

Я поднялся первым и, бормоча какие-то слова извинения, помог встать незнакомцу. При этом я вынужден был слегка оттолкнуть его в сторону, чтобы успеть первым поднять письмо, и на этот раз лежавшее адресом вниз. Пришлось перевернуть конверт, когда я протягивал его незнакомцу, чтобы иметь возможность прочитать адрес: «Мистер Эдвард Боханнон. Ресторан «Золотая подкова». Тихуана. Мексика».

Цель была достигнута, но себя я выдал. Несомненно этот щуплый человечек понял, что меня интересовал именно адрес.

Опустив письмо в ящик, он отряхнулся и, обойдя меня стороной, направился к выходу на Мэйшн-стрит. Нужно было что-то придумать. Не хотелось, чтобы Эшкрафт был предупрежден прежде, чем я до него доберусь. Я решил применить еще один прием, такой же старинный как и тот, что не получился на скользком мраморном полу. Я двинулся следом.

Когда я был уже рядом с ним, он оглянулся, чтобы выяснить — нет ли за ним слежки.

— Хэллоу, Микки! — приветствовал я его. — Что новенького в Чикаго?

— Путаешь меня с кем-то, — не останавливаясь, процедил он сквозь зубы. — Я ничего не знаю о Чикаго.

Его бледноголубые глаза со зрачками размером с булавочную головку были глазами человека, употребляющего морфий или героин.

— Не выдумывай, — настаивал я. — Сегодня утром ты сошел с чикагского поезда.

Он остановился посредине тротуара и повернулся ко мне.

— Я?! За кого ты меня принимаешь?

— За Микки Паркера. Мы получили весточку от Голландца, что ты едешь сюда.

— Ненормальный, — заржал он, — я понятия не имею, о чем ты болтаешь.

Я тоже не имел, но это было неважно. Я сделал вид, что вынимаю правую руку из кармана плаща.

— Сейчас узнаешь, — рявкнул я.

Он невольно отпрянул при виде моего вздувшегося кармана.

— Послушай, приятель! — взмолился он. — Ты путаешь меня с кем-то, клянусь. Я не Микки Паркер и живу во Фриско уже целый год.

— Можешь доказать это?

— Конечно! — выкрикнул он с жаром. — Если ты прогуляешься немного со мной, я докажу. Моя фамилия Райн. Я живу здесь недалеко за углом, на Шестой улице.

— Райн? — переспросил я.

— Да. Джон Райн.

Это было очко против него. По всей стране вряд ли найдется больше трех мошенников, которые хотя бы раз в жизни не воспользовались этим именем. В преступном мире оно означало то же, что и Джон Смит для нормальный людей.

ТЕМ временем мой Джон Райн привел меня к дому на Шестой улице, где хозяйка — грубая пятидесятилетняя баба с обнаженными плечами, поросшими волосами, и развитой, как у деревенского кузнеца, мускулатурой — заверила меня, что ее жилец находится в Сан-Франциско уже месяц и что она несколько последних недель видит его каждый день. Если бы я действительно подозревал что Райн является моим мифическим Микки Паркером из Чикаго, я не поверил бы ни одному слову этой женщины. Мне же выгодней было сделать вид, что я удовлетворен объяснением.

Можно было считать, что дело улажено. Райна удалось успокоить, внушить ему мысль, что я принял его за другого головореза и меня совершенно не интересует письмо для Эшкрафта. Я мог быть уверен, — почти уверен — что задание выполнено. Однако меня всегда раздражало, если оставались какие-то неясности. Этот местный птенчик был наркоманом и пользовался фальшивым именем.

— На что ты живешь? — спросил я его.

— Последние два месяца я не работал, — пробормотал он, — но через неделю собираюсь открыть закусочную с одним приятелем.

— Давай зайдем к тебе, — предложил я, — хочу с тобой потолковать.

Он был не в восторге от моего предложения, но все же проводил меня наверх. Его квартира была на втором этаже и состояла из двух грязных комнат и крошечной кухни.

— Где Эшкрафт? — спросил я напрямик.

— Я не знаю, о ком ты говоришь! — промямлил он.

— А ты подумай-ка лучше, — посоветовал я ему, — потому как ждет тебя уютная прохладная камера.

— У тебя же нет ничего против меня!

— Ну и что с того? Как ты смотришь на то, чтобы посидеть пару месяцев за бродяжничество?

— Какое там бродяжничество? — буркнул он. — У меня в кармане пятьсот долларов.

Я улыбнулся.

— Не будь глупцом, Райн. В Калифорнии наличие денег в кармане ничего не значит. Ты не работаешь, а значит не сможешь объяснить, откуда у тебя эти деньги. Как миленький угодишь за бродяжничество.

Я подозревал его в торговле наркотиками. Если он действительно когда-нибудь привлекался за нарушения закона, можно было надеяться, что выдаст Эшкрафта, спасая свою шкуру. Особенно если он не в ладах с правосудием.

— На твоем месте, — продолжал я гнуть свое, в то время как он, уставившись в пол, думал о чем-то, — я рассказал бы, все без утайки. Ведь ты...

Он резко откинулся в кресле и сунул руку за пазуху. Не раздумывая, я нанес ему удар. Стол подо мной поехал, иначе я бы вырубил его полностью. А так вместо головы я ударил его в грудь. Он упал, а перевернувшееся кресло накрыло его. Я отодвинул кресло и поднял с пола пушку — небольшую никелированную пукалку восьмого калибра. Потом снова устроился на краешке стола.

Видимо это была его последняя вспышка энергии. Он поднялся, посапывая носом.

—Я все расскажу. Не хочу неприятностей. Этот Эшкрафт сказал мне, что водит за нос свою жену и ничего больше. Он платит мне десять долларов за то, что раз в месяц я получаю на почте для него письмо и отсылаю в Тихуану. Я знал его раньше, еще до того, как полгода назад он уехал на юг, в Мексику. У него там девушка. Я обещал, что сделаю для него это. Знал,

то речь идет о деньгах. Он как-то оворил, будто это алименты. Но я не думал, что в этом есть что-то плохое.

— Что за тип этот Эшкрафт? Чем он анимается?

— Не знаю. Может быть мошенничеством, он для этого подходит. Вообще-то он англичанин, хотя и велел называть себя Эдом Боханноном. Понятия не имею, чем он занимается. Эд очень хитрый, но там, где он живет, олно всякого сброда.

Мне хотелось вытянуть из него побольше информации. Но он или не отел говорить, или действительно не нал, где Эшкрафт жил в Сан-Франциско и с кем здесь общался.

Райн ужасно расхныкался, когда понял, что я на самом деле собираюсь засадить его за бродяжничество.

— Мы же договаривались, что ты отпустишь меня, если я все тебе раскажу, — запричитал он.

— Ни о чем мы с тобой не договаривались. Но если б это и было так... Когда кто-нибудь угрожает мне пушкой, тогда все договоры отменяются. Пошли.

Я не мог оставить его на свободе до тех пор, пока не встречусь с Эшкрафтом. Но я не успел бы даже перейти улицу, как Райн предупредил бы его телеграммой. И птичка могла порхнуть.

Чутье меня не подвело. Когда у него сняли отпечатки пальцев, оказалось, что Фред Райн, он же Ямоха, — контрабандист и торговец наркотиками, приговоренный к десяти годам лишения свободы и сбежавший из федеральной тюрьмы в Ливенворс, отсидев там всего лишь два года.

— Вы не могли бы подержать его тут пару дней? — спросил я начальника местной тюрьмы. — Для дела, которое я сейчас веду, очень важно, чтобы какое-то время он не мог дать никому весточки.

— Конечно, — ответил тот. — Из федеральной тюрьмы приедут за ним лишь через два-три дня, а до этого ни с кем не перемолвится.

Из тюрьмы я направился в бюро Энса Ричмонда и сообщил ему новости.

— Эшкрафт получает почту в Тихуане. Живет там под именем Эда Боханнона. У него, похоже, есть девушка. Только что мне пришлось упрятать за решетку его дружка, беглого заключенного, который пересылал ему почту в Тихуану.

Адвокат снял телефонную трубку и набрал номер.

— Миссис Эшкрафт? Говорит Ричмонд... Нет, мы еще не нашли его, но уже знаем, где он живет... Да... Через пятнадцать минут.

Он положил трубку и поднялся.

— Пойдем навестим миссис Эшкрафт.

Через пятнадцать минут мы вышли из машины на Джексон-стрит. Миссис Эшкрафт жила в двухэтажном особняке из белого камня, отгороженного от улицы чугунной кованой оградой и прекрасно ухоженным газоном.

МИСССИС Эшкрафт приняла нас в гостиной на первом этаже. Это была высокая, стройная и красивая женщина лет тридцати. Яркая — от слово, которое больше всего подходило к ней. Это относилось и к синеве ее глаз, и к бело-розовой коже, и к каштановым волосам.

Ричмонд представил меня, и я рассказал все, что удалось узнать, не помянул я только о девушке из Тихуаны. Не стал я также говорить и о том, что ее муж, по всей вероятности, вступил на преступный путь.

— Мистер Эшкрафт находится сейчас в Тихуане. Уехал из Сан-Франциско шесть месяцев назад. Корреспонденция пересылается ему в адрес местного ресторана на имя Эда Боханнона.

Миссис Эшкрафт была сдержанной женщиной. Кроме радостного сияния глаз ее эмоции никак больше не проявились.

— Мне нужно ехать туда? Или поедете вы? — обратилась она к адвокату.

Тот отрицательно покачал головой.

— Ни то, ни другое. Вам совершенно не нужно делать этого, а я не могу, по крайней мере сейчас, — он повернулся ко мне. — Должен ехать ты. Наверняка справишься с этим лучше, чем я. Ты знаешь, что надо делать и как. Миссис Эшкрафт не желает навредить ему, но и не хочет пренебречь чем бы то ни было, что могло бы помочь ему.

Миссис Эшкрафт протянула мне узкую крепкую ладонь.

— Вы сделаете все, что сочтете необходимым.

Прозвучало это у нее и как вопрос, и как выражение доверия.

— Да, — пообещал я.

Эта женщина мне понравилась.

ТИХУАНА ничуть не изменилась за два года, что я тут не был. Та же пыльная главная улица с многочисленными третьеразрядными ресторанчиками, еще более грязные боковые улочки со всякого рода забегаловками, не уместившимися на главной.

Я добрался до Тихуаны на попутной машине, идущей из Сан-Диего. Деловая жизнь центральной части города только начинала набирать обороты. Это означало, что среди бродячих собак и праздных мексиканцев по улице шаталось всего лишь несколько выпивох, в то время как толпы потенциальных пьяных уже переливались из одного ресторана в другой.

На другой стороне улицы я сразу заметил большую позолоченную подкову. Я пересек улицу и вошел в ресторан. Это была типичная местная забегаловка. С левой стороны от входа вдоль стены тянулась стойка бара с несколькими автоматами в конце. Справа была площадка для танцев с небольшим возвышением для оркестра, где музыканты уже готовились приступить к работе. За оркестром находилось несколько отдельных кабинок. Кабины не имели передней стенки, в каждой стоял стол и две скамьи.

В ресторанчике было всего несколько посетителей. Я подозвал бармена. Это был здоровый ирландец с багровым лицом и мелкими кудряшками над низким лбом.

— Я хотел бы увидеться с Эдом Боханноном, — вполголоса сказал я ему.

Он сделал непонимающее лицо.

— Не знаю такого.

Я взял листок бумаги, нацарапал карандашом — «Ямоха за решеткой» — и протянул записку ему.

— Ты не мог бы передать это тому, кто придет и назовется Эдом Боханноном?

— Почему бы нет.

— Вот и отлично. Я посижу у вас немного.

Я пересек зал и устроился в одной из кабинок. Длинноногая стройная девушка, непонятно что сотворившая с волосами, от чего они стали совершенно красными, тут же оказалась рядом со мной.

— Не предложишь мне выпить? — спросила она.

Гримаса, с которой она обратилась ко мне, вероятно должна была означать улыбку. Опасаясь второй раз увидеть это выражение, я не стал сопротивляться и подчинился.

— Ладно, — сказал я и велел официанту, стоявшему у меня за спиной, принести пива.

Девушка с красными волосами видно уже успела хлебнуть виски и приготовилась заказать за мой счет следующую порцию, поскольку ночные охотницы в Тихуане зря времени не теряют, как услышала за собой чей-то голос:

— Кора, тебя зовет Фрэнк.

Кора глянула куда-то за моей спиной и скривилась. Затем скорчив мне все ту же чудовищную гримасу, она ответила:

— Хорошо, Лала. Иду. Присмотри тут за моим приятелем, — и она ушла.

Лала проскользнула на ее место. Ей было лет восемнадцать и ни днем больше. Совсем ребенок. Она была немного полновата, с вьющимися каштановыми волосами, обрамлявшими круглое мальчишеское личико со смеющимися дерзкими глазами.

Я предложил ей выпить и заказал еще одну бутылку пива.

— О чем ты задумалась? — спросил я ее.

— О водке, — улыбнулась мне она. Ее улыбка была тоже совершенно мальчишеской. — О галлонах водки.

— А потом?

Было ясно, что смена девушек не была случайной.

— Похоже, ты ищешь моего приятеля, — ответила Лала.

— Может быть. А кто твой приятель?

— Ну, например, Эд Боханнон. Знаешь Эда?

— Нет... Пока нет.

— Но ведь ты его разыскиваешь?

— Ага.

— А в чем дело? Может быть я могла бы дать ему знать.

— Не нужно, — отказался я. — Этот твой Эд чертовски недоступен. Речь идет о его шкуре, а не моей. Закажу сейчас еще одну бутылочку и смываюсь.

Она поднялась.

— Подожди. Я попробую поймать его. Как тебя зовут?

— Предположим, Паркер, — назвался я тем же именем, которые уже пригодилось мне для знакомства с Райном.

— Подожди, — сказала она, направляясь к двери в глубине зала. — Я наверняка найду его.

— Я тоже так думаю, — согласился я.

Через десять минут с улицы в ресторан вошел мужчина и направился к моему столику. Это был светловолосый британец примерно сорока лет, опустившийся, но с манерами джентльмена. По всему было видно, что он еще не успел опуститься на самое дно, однако помутневшие глаза, тени под ними, складки возле рта, обвислые щеки и серая кожа ярко свидетельствовали о неумолимости движения. Пока ему удавалось выглядеть прилично — видимо в этом ему помогали остатки прежнего жизнелюбия.

Он сел напротив меня.

— Ты искал меня?

— Если ты Эд Боханнон.

Он кивнул.

— Ямоха попался два дня назад, — сказал я. — Его возвращают обратно в канзасскую тюрьму. Он просил предупредить тебя. Знал, что я собираюсь сюда.

Он скривился, затем бросил на меня быстрый взгляд.

— Говорил еще что-нибудь?

— Нет, ничего. Он мне передал это через одного типа. Сам-то я его и не видел.

— Ты долго здесь пробудешь?

— Да, дня два-три. Нужно уладить кое-что.

Он протянул мне руку.

— Спасибо за новости, Паркер. Если хочешь, можем пойти ко мне. У меня найдется приличная выпивка.

Я не имел ничего против. Мы вышли из «Золотой подковы», и он провел меня боковыми улицами к дому из необожженного кирпича. Сразу за ним начиналась пустыня. В гостиной он знаком предложил мне сесть, а сам прошел в соседнюю комнату.

— Что будешь пить, — спросил он через дверь, — водку, джин или шотландское?..

— Последнее немного предпочтительней, — прервал я этот список.

Он принес бутылку «Блэк-энд-уайт», сифон с содовой, рюмки. И соревнование началось: мы пили и разговаривали, разговаривали и пили, и каждый делал вид, что гораздо пьянее, чем это было на самом деле. Хотя вскоре мы действительно напились, как две свиньи. Он старался напитать меня спиртным, как губку, чтобы потом по капле выдавить из меня все мои секреты. Я хотел того же, и ни один из нас не мог похвалиться большими успехами.

— Ты знаешь, — сказал он мне, когда на улице стемнело, — я большой осел... У меня есть жена — лучшая в мире женщина... Она хочет, чтобы я к ней вернулся, а вообще... А я сижу тут, пьянствую, а ведь мог быть кем-то... А-а-а, архитектором, понимаешь? И каким! Так нет, пристрастился... Связался с этими людишками. Не могу вырваться. Но я вернусь... без трепа. Вернусь к моей женушке, милейшей на свете женщине. Я порву со всем. Посмотри на меня. Разве я похож на нар... наркомана? Ни в коем случае! Я лечусь. Сейчас я тебе покажу... закурю... А может и не закурю, как пожелаю.

Пошатываясь, он поднялся из кресла, нетвердой походкой направился в соседнюю комнату и вернулся оттуда с серебряным подносом, на котором стоял прибор для курения опиума, тоже сделанный из серебра и украшенный слоновой костью. Он поставил поднос на стол и предложил мне трубку.

— Кури за мой счет, Паркер.

Я отказался, сказав, что предпочитаю виски. Отказался я и от предложенного кокаина. Эд удобно расположился на полу возле столика, раскурил трубку, и игра началась по новой — он курил, а я цедил виски, и мы оба тщательно взвешивали каждое слово, старались одновременно сделать все, чтобы у другого развязался язык.

Около двенадцати, когда я уже влил в себя достаточное количество виски, пришла Лала.

—О, я вижу вы неплохо развлекались, мальчики, — сказала она со смехом, потом наклонилась к англичанину и поцеловала его взъерошенную голову.

Она устроилась на столике и взяла бутылку.

— Отлично, — согласился я, хотя мне вряд ли удалось выговорить это слово отчетливо.

— Тебе нужно быть всегда немного подогретым, Малыш, — сказала мне Лала. — Ты тогда намного привлекательней.

Не знаю, ответил я ей что-нибудь или нет, помню только, что лег на пол рядом с англичанином и уснул.

* * *

ДВА следующих дня прошли точно так же, как и первый. Эшкрафт и я не расставались ни на минуту, обычно с нами бывала и Лала. Мы не пили лишь тогда, когда отсыпались после очередной пьянки. Большую часть времени мы проводили в доме из необожженного кирпича или в «Золотой подкове», но успели обойти немало и других ресторанчиков городка. Я имел весьма туманное представление о том, что происходило вокруг меня, хотя старался ничего не упустить из виду.

Мы так и не избавились от взаимного недоверия. Каким бы пьяным не был каждый из нас, он старался напоить другого. Эшкрафт пытался побороть свое влечение к трубке с опиумом, а Лала хоть и не тянулась к наркотикам, зато любила крепко выпить.

Я начал приходить в себя лишь в поезде, идущем в Сан-Франциско. В пути я попытался привести в порядок

все, что я узнал о Нормане Эшкрафте, то бишь об Эде Боханноне, и о чем догадывался.

Картина вырисовывалась примерно следующая.

Во-первых, он подозревал, но был не до конца уверен, что я приехал по поручению его жены — уж чересчур обходителен он был и принимал меня слишком радушно. Во-вторых, у меня сложилось мнение, что он решил вернуться к своей жене, хотя полной уверенности, что сделает это на самом деле, не было. В-третьих, он не был неизлечимым наркоманом и мог бы взять себя в руки под влиянием жены, однако и в этом я не был до конца уверен: хоть он физически еще не совсем опустился на дно пропасти, но успел узнать, что такое сточная канава, и, сдается мне, она пришлась ему по вкусу.

Хорошо выспавшись в поезде Лос-Анджелес — Сан-Франциско, я вышел из вагона с почти нормально функционирующими желудком и головой и не очень растроенными нервами. Я пообедал в ресторане, причем съел гораздо больше, чем за все три дня пребывания в Тихуане, а затем пошел в бюро Вэнса Ричмонда.

— Мистер Ричмонд в Нью-Йорке, — сказала мне его стенографистка.

— Вы не могли бы помочь мне связаться с ним по телефону?

Уже через несколько минут, не называя никаких имен, я рассказывал Ричмонду все, что мне удалось узнать, а также о своих предположениях.

— Понятно, — ответил он мне, — отправляйся сейчас к миссис Э. Скажи, что я сегодня же напишу ей. Вернусь дня через два. Думаю, что время пока терпит.

Я доехал трамваем до Ван-Нес-авеню и направился пешком к дому миссис Эшкрафт. На мой звонок никто не отозвался. Я позвонил еще несколько раз и только потом заметил в почтовом ящике две утренние газеты. Я посмотрел на даты — сегодняшняя и вчерашняя.

Какой-то старик в выцветшем комбинезоне поливал газон соседнего дома.

— Вы не знаете, не уехали случайно жильцы из этого дома? — крикнул я ему.

— Наверное, нет. Я утром видел, что дверь черного хода была открыта.

Он остановился и почесал подбородок.

— А может и уехали... — сказал он задумчиво. — Я вспомнил, что не видел никого, вообще никого из них весь вчерашний день.

Я обошел дом, перелез через низкую ограду и поднялся на крыльцо черного хода. Кухонная дверь была приоткрыта. На кухне никого не было, но я слышал шум бегущей из крана воды.

Я громко постучал. Никто не отозвался, тогда я толкнул дверь и вошел внутрь. Кран был открыт. Я заглянул в раковину. На дне под сильной струей воды лежал большой кухонный нож с лезвием сантиметров тридцати. Нож был чистым, но на стенках фаянсовой раковины, там, куда долетели лишь мелкие брызги, я увидел розовые пятнышки. Я соскоблил ногтем одно из них — это была кровь.

Если бы не раковина, можно было считать, что на кухне царит образцовый порядок. Я открыл дверь кладовки, там тоже был порядок. Дверь на противоположной стороне кухни вела в дом. Я открыл ее и оказался в коридоре. Свет из кухни сюда почти не доходил. Я пошарил по стене в поисках выключателя и наступил на что-то мягкое.

Я попятился, нашел в кармане спички и зажег одну. Прямо передо мной лежал слуга-филиппинец, одетый лишь в нижнее белье. Его голова и тело были на полу, а ноги покоились на нижних ступеньках лестницы.

ОН БЫЛ мертв. Один глаз у него был выбит, а горло перерезано прямо под подбородком. Нетрудно было догадаться, как было совершено убийство. Левой рукой убийца схватил филиппинца за голову, выдавив ему при этом большим пальцем глаз, рванул ее назад, полоснул по смуглому горлу и уж потом спихнул его вниз по лестнице.

Я зажег вторую спичку и нашел выключатель. Запахнув плащ, поднялся по лестнице, залитой кровью. На лестничной площадке первого этажа пятна крови виднелись и на обоях. Я вошел в прихожую, заглянул в две комнаты, которые показались мне нетронутыми, повернулся и... резко остановился, едва не наступив на женщину. Скорчившись, она лежала на полу, уткнувшись в него лицом. Ноги ее были поджаты, руками она сжимала живот. На ней был надет халат, а волосы заплетены в косу.

Я потрогал ее. Она была холодна, как лед.

Чтобы не переворачивать труп, я опустился на колени и заглянул ей в лицо. Это была горничная, которая четыре дня назад впустила меня и Ричмонда в дом.

Я встал и осмотрелся. Голова горничной почти касалась закрытой двери. Я обошел труп и открыл дверь. Это была спальная, но явно не горничной. Она была выдержана в кремовых тонах, богато и изысканно обставлена, стены украшали репродукции французских художников. Во всем был тот же образцовый порядок. И лишь постель не гармонировала с обстановкой. Смятое и скомканное постельное белье кучей лежало посреди кровати и выглядело как-то ненатурально.

Наклонившись, я потянул на себя простыню. Она была в крови. Я продолжал тянуть и тянуть ее.

Под простыней лежала мертвая миссис Эшкрафт.

Ее тело было скрючено, а голова криво свисала с рассеченной до позвоночника шеи. На лице было четыре глубоких царапины, тянущихся от виска к подбородку. Один рукав голубой шелковой пижамы был оторван. Матрас и пижама пропитались кровью, которая не успела полностью засохнуть под кучей постельного белья.

Прикрыв тело одеялом, я прошел мимо лежащего в прихожей трупа горничной и спустился по главной лестнице вниз, зажигая по пути свет в поисках телефона. Я нашел его внизу возле лестницы. Я позвонил сначала в полицейский участок, а потом в бюро Вэнса Ричмонда.

— Сообщите мистеру Ричмонду, что убита миссис Эшкрафт, — попросил я стенографистку. — Я нахожусь в ее доме, где он сможет меня найти.

Потом я вышел через парадный вход, уселся на верхней ступеньке лестницы, и, закурив сигарету, стал ждать полицию.

Чувствовал я себя ужасно. Конечно, в жизни мне приходилось видеть одновременно и побольше, чем три трупа. Но эти свалились на меня в тот момент, когда нервы были расстроены трехдневной пьянкой.

Не успел я докурить сигарету, как из-за угла показалась полицейская машина. Из нее выскочили несколько человек. Первым поднялся по лестнице сержант О'Гар из отдела убийств.

— Хэллоу, — приветствовал он меня. — Ну и что ты тут откопал?

— Всего лишь три трупа. Но на этом поиски я прекратил, — сказал я, провожая его в дом, — в надежде, что ты как профессиональный детектив найдешь больше.

Слабость моя прошла, я снова горел желанием действовать.

Я показал О'Гару сначала филиппинца, затем двух женщин. Больше трупов, к счастью, обнаружено не было.

Подробный осмотр, места происшествия, в котором дел хватило всем — и О'Гару, и восьми его сотрудникам, и мне — продолжался несколько часов. Нужно было изучить весь дом от подвала до чердака, собрать показания соседей, расспросить сотрудников посреднического бюро, через которое были наняты слуги. Нужно было найти и допросить родственников и приятелей филиппинца и горничной, а также разыскать и опросить продавцов газет, почтальонов и рассыльных.

Собрав огромное количество рапортов, мы уединились в библиотеке.

— Итак, это вероятно случилось позавчера ночью. Со среды на четверг, — пробурчал О'Гар, когда мы удобно расположились в кожаных креслах и закурили.

Я кивнул. Заключение врача, осматривавшего трупы, наличие в почтовом ящике двухневных газет, а также тот факт, что ни лавочник, ни мясник и никто из соседей не видели жильцов со среды, позволяло заключить, что все произошло со среды на четверг.

— По-моему, убийца проник в дом через кухню, — продолжал О'Гар, рассматривая потолок сквозь клубы сигаретного дыма. — Он взял кухонный нож и пошел наверх. Возможно убийца направился прямо в комнату миссис Эшкрафт, а может и нет. Во всяком случае он оказался там. Оторванный рукав и царапины на ее лице свидетельствуют о том, что миссис Эшкрафт сопротивлялась. Филиппинец и горничная услышали шум, возможно, крик и поспешили в комнату хозяйки, чтобы узнать, что случилось. Похоже, горничная первой оказалась там в тот момент, когда убийца выходил из комнаты, и он ее прикончил. Я думаю, что в это время его увидел филиппинец и бросился бежать. Убийца догнал его возле лестницы и зарезал. Потом он спустился вниз, прошел на кухню, вымыл руки, оставил в раковине нож и исчез.

— Прекрасно, — согласился я, — только ты упустил из виду одно обстоятельство: кто это был и почему убил.

— Не торопись, — буркнул он. — Доберемся и до этого. Возможны три версии, из которых требуется выбрать одну. Убийцей мог быть маньяк, совершивший это для удовольствия; взломщик, которого застукали на месте и он убрал свидетелей; либо тот, у кого были свои причины для убийство миссис Эшкрафт, а заодно и двух ее слуг, когда они застали его на месте преступления. Я полагаю, что убийство совершил тот, кто хотел разделаться именно с миссис Эшкрафт.

— Неплохо, — я захлопал в ладоши, — а теперь послушай. У миссис Эшкрафт в Тихуане есть муж, увлекающийся наркотиками и вращающийся среди разного сброда. Жена пыталась уговорить его вернуться к ней. У него же там есть молодая и помешанная на нем девушка, слабенькая актриса, но человек с сильным характером. Он собирался бросить ее и вернуться к жене.

— И что? — тихо спросил О'Гар.

— Позавчера, — продолжал я, — когда были совершены эти убийства, я был в Тихуане вместе с ним и девушкой.

— Стало быть?..

Разговор прервал стук в дверь. Зашел полицейский и позвал меня к телефону. Я спустился вниз и услышал в трубке голос Ричмонда.

— Что случилось? Мисс Генри сообщила мне новость, но без каких-либо подробностей.

Я рассказал ему обо всем.

— Я возвращаюсь сегодня же вечером, — сказал он, когда я закончил. — Можешь действовать, как сочтешь нужным. Руки у тебя развязаны.

— Хорошо. Когда вернешься, меня вероятно тут уже не будет. Будешь держать связь со мной через агентство. Я пошлю телеграмму от твоего имени Эшкрафту, чтобы он приехал.

Затем я позвонил в городскую камеру предварительного заключения и спросил у комендата — находится ли еще у них Джон Райн, он же Ред Руни, он же Ямоха.

— Нет. Вчера утром федеральная полиция увезла его в Ливенворс.

Я поднялся наверх в библиотеку и обратился к О'Гару:

— Хочу успеть на вечерний поезд. Сдается мне, все дело задумывалось в Тихуане. Я отправлю телеграмму Эшкрафту, чтобы он приехал сюда. Хочу выманить его на пару дней из его мексиканской дыры. Когда он появится здесь, не спускай с него глаз. Я дам тебе его описание, чтобы мог захватить его врасплох в бюро Вэнса Ричмонда.

Оставшиеся в моем распоряжении полчаса я провел за составлением и отправкой трех телеграмм. Первая была для Эшкрафта: «Эдварду Боханнону. Ресторан «Золотая подкова». Тихуана. Мексика. — Миссис Эшкрафт умерла. Прошу немедленно приехать. Вэнс Ричмонд».

Две других были зашифрованы. Одна — для отделения Континентального детективного агентства в Канзас-сити с просьбой допросить в Ливенворсе заключенного Ямоху. Во второй я просил, чтобы кто-нибудь из сотрудников лос-анджелесского отделения агентства встретился со мной в Сан-Диего.

Я успел заскочить домой за сумкой с вещами. В поезде, направляющемся на юг, мне удалось хорошо выспаться.

КОГДА на следующее утро я вышел из поезда в Сан-Диего, меня встретил веселый и многолюдный город, переполненный теми, кого привлекло сюда начало бегового сезона по другую сторону границы — кинематографистами из Лос-Анджелеса, фермерами, моряками тихоокеанского флота, карточными шулерами, туристами, всевозможными бродягами, а также просто обычными людьми из разных стран. Я пообедал, снял номер в гостинице и оставил там вещи. Затем я отправился в отель «Грант» на встречу с агентом лос-анджелесского отделения, куда я вчера телеграфировал.

Я нашел его в холле отеля — веснушчатого парня с серыми проницательными глазами лет двадцати двух, изучавшего программу скачек. На руке, в которой он держал программу, один из пальцев был заклеен пластырем. Миновав его я подошел к табачному киоску и купил пачку сигарет. Поправив шляпу на голове, я вышел на улицу. Забинтованный палец и манипуляции со шляпой являлись нашими опознательными знаками. Эти штучки были придуманы еще до гражданской войны, но до сих пор были в ходу.

Я свернул на Четвертую улицу, ведущую в сторону Бродвея, главной улицы Сан-Диего, когда меня догнал агент. Звали его Горман. Я рассказал ему о своих планах.

— Поезжай в Тихуану и возьми под наблюдение ресторан «Золотая подкова». Там работает одна девица, которая специализирутся на том, чтобы расколоть клиента, заказать побольше выпивки. Она небольшого роста, с каштановыми вющимися волосами, карими глазами, круглолицая, пунцовый рот несколько великоват, плечи широкие. Ты наверняка узнаешь ее. Этой милашке лет восемнадцать. Зовут ее Лапа. Займешься ею. Но держись подальше, не пытайся познакомиться. Даю тебе несколько часов форы. После этого я приеду поговорить с ней. Хочу знать, что она будет делать сразу же после нашего разговора, а также последующие несколько дней. Связываться со мной будешь по вечерам, — я назвал ему гостиницу и номер телефона. — Во всех остальных случаях мы с тобой незнакомы.

Мы разошлись, и я пошел на площадь, чтобы часок посидеть там на скамейке. После этого я отправился на автостанцию, где не без труда добыл себе билет до Тихуаны.

Проехав пятнадцать миль по пыльной дороге в битком набитом автобусе, где на сиденьях, рассчитаных на троих, сидело по пять человек, с небольшой остановкой на иммиграционном пункте, я попал в Тихуану и вышел на остановке возле ипподрома. Хотя скачки шли с самого утра, турникет, без устали вращался, пропуская все новых зрителей. Я повернулся спиной к воротам и пошел в сторону Монте-Карло, как громко именовалось это большое, деревянное казино, где шеренгой выстроились потрепанные такси. Сев в одно из них, я поехал в Старый город.

Старый город был безлюден. Войдя в «Золотую подкову», я тотчас увидел веснушчатую физиономию Гормана. У него в руке был стакан мескаля. Я очень надеялся, что здоровье позволит ему выдержать это пойло. Кактусовый самогон — вещь серьезная.

Приветствия, которыми встретили меня в «Подкове» ее постоянные посетители, говорило о том, что меня уже считали здесь своим. Даже бармен с прилепившимися ко лбу кудряшками улыбнулся мне.

— Где Лала? — спросил я.

Рослая молодая шведка окинула меня чувственным взглядом:

— Попробую найти ее.

В эту минуту через дверь черного хода вошла Лала и, бросившись мне на шею, стала тискать меня, тереться щекой о мою щеку и вытворять еще бог знает что.

— Снова приехал попьянствовать?

— Нет, ответил я, провожая ее в один из кабинетов. — На этот раз по делу. Где Эд?

— На севере. Его жена протянула ноги, и он поехал подобрать барахлишко.

— А тебе обидно?

— Еще как! Ужасно обидно, если все сливки достатнутся чужому дядюшке.

Я взглянул на нее краешком глаза — на этом можно было сделать хитрый ход.

— А ты надеешься, что Эд привезет эти сливки тебе?

Она хмуро посмотрела на меня.

— На что ты намекаешь?

Я загадочно улыбнулся.

— Есть два варианта: либо Эд бросит тебя, о чем он впрочем давно уже подумывает, либо вынужден будет выложить все до последнего цента, чтобы спасти голову.

— Трепло!

Резко прижавшись ко мне плечом, она молниеносным движнием сунула руку за пояс своей коротенькой юбочки. Я толкнул ее вперед, крепко прижал к себе. Нож, который она успела достать, упал под стол. Это был особый нож с длинным клинком, который можно было использовать для метания.

Она лягнула меня, попав острым каблуком прямо по лодыжке. Обхватив ее за плечи, я сжал ее локоть как раз в тот момент, когда она успела поднять с пола нож.

— Черт побери, что здесь происходит?

Я поднял глаза.

По другую сторону стола, широко расставив ноги и уперев руки в бока, стоял и враждебно смотрел на меня мужчина. Он был высок и жилист. Длинная худая желтая шея росла на могучих плечах и заканчивалась маленькой круглой головкой. Глаза, похожие на черные пуговицы, были близко посажены возле перебитого носа.

— Что за скандал? — рявкнул на меня симпатичный субъект.

Он выглядел слишком опасным, чтобы начать препираться с ним.

— Если ты официант, — сказал я, — то принеси бутылку пива и что-нибудь для девушки. А если нет, умётывай отсюда.

— Я тебе сейчас...

В этот момент девушка вырвалась из моих рук и оборвала его:

— Мне виски.

Он что-то буркнул, взглянул на нас, еще раз продемонстрировал в ухмылке свои гнилые зубы и отошел.

— Кто это?

— Лучше держись от него подальше, — посоветовала она, не ответив на мой вопрос. Спрятав нож за пояс юбки, она повернулась ко мне.

— Что ты там болтал насчет Эда?

— Ты читала в газетах о тех убийствах?

— Да.

— Тебе нужно все разжевать и в рот положить? — спросил я. — Для Эда единственный выход — свалить все на тебя. Сомневаюсь, что ему это удастся. Но тогда он пропал.

— Ты случайно не свихнулся? — вскрикнула она. — Ты же не был настолько пьян, чтобы не помнить. Когда произошли эти убийства, мы оба были с тобой.

— Нужно действительно сойти с ума, чтобы не понимать, этот факт ровным счетом ничего не доказывает, — возразил я ей. — Я уверен, что мне удастся вернуться из Сан-Франциско с убийцей, прикованным к моей руке.

Она расхохоталась. Я тоже засмеялся в ответ и поднялся со стула.

— Еще увидимся, — бросил я ей через плечо, направляясь к выходу.

Я ВЕРНУЛСЯ в Сан-Диего и отправил в Лос-Анджелес еще одну телеграмму с просьбой прислать еще одного агента. Поужинав, я вернулся в гостиницу и стал поджидать Гормана.

Он явился поздно ночью и от него вовсю разило мескалем, но мыслил он ясно.

— Я уже подумал, не достать ли мне пушку, чтобы помочь тебе выбраться из той конуры, — усмехнулся он.

— Перестань, — оборвал я его. — В твою задачу входило лишь наблюдение за происходящим. Рассказывай.

— Когда ты смылся, девчонка и тот огромный тип долго совещались. Видно было, что оба очень нервничали. Когда громила вышел из ресторана, я пошел за ним. Он отправил телеграмму. Я не смог приблизиться к нему достаточно близко, чтобы рассмотреть, кому она адресована. Потом он вернулся в «Подкову».

— Кто он?

— Если судить по тому, что я о нем услышал, это малоприятный тип. Зовут его Флинн Гусиная Шея. Он служит вышибалой в ресторане, а также выполняет разного рода поручения.

Стало быть, Гусиная Шея был в «Золотой подкове» стражем порядка, а я ни разу не видел его за все три дня попойки. Не мог же я быть настолько пьян, чтобы забыть этакое страшилище. И именно в один из этих дней была убита миссис Эшкрафт и двое ее слуг.

— Я телеграфировал в твое бюро, чтобы прислали еще одного агента, — сказал я Горману. — Он должен связаться с тобой. Покажешь ему девушку, а сам займешься Гусиной Шеей. Сдается мне, что на его совести три убийства, так что будь осторожен.

— Хорошо, шеф, — сказал Горман и отправился отсыпаться.

Следующий день я провел на ипподроме, делая ставки, в ожидании ночи. Во время последнего заезда я зашел перекусить в ресторан «Хозяин Заходящего солнца», затем перешел в казино, которое размещалось в этом же здании, но лишь в другом крыле. Казино было переполнено разномастной публикой. Здесь играли в покер, кости, рулетку на деньги, которые выигрывали здесь же или на бегах. Я не стал принимать участие в этих играх. Моя игра еще продолжалась. Я начал пробираться сквозь толпу, высматривая подходящих мне людей.

Вскоре я отыскал первого. Это был загорелый мужчина, похожий на принарядившегося батрака. Он направлялся к выходу, и на его лице было то совершенно отсутствующее выражение, какое бывает у азартного игрока, только что потерявшего все деньги в игре, но не желание отыграться. Это было сожаление не о деньгах, а о прерванной игре.

Я загородил ему дорогу.

— Проигрался? — спросил я его вполголоса.

Он несмело кивнул.

— Хочешь заработать пять долларов за пятнадцать минут работы? — поманил я его.

— Конечно. А что за работа?

— Хочу, чтобы ты поехал со мной в Старый город и посмотрел на одного человека. Потом ты получишь свои деньги. Это все.

Несомненно, его это не очень устраивало, но пять долларов на улице не валяются, тем более что он мог в любой момент отказаться, если ему что-то не понравится. Подумав, он согласился. Я велел ему подождать у выхода, а сам отправился искать следующего. Им оказался невысокий толстяк с круглыми, полными оптимизма глазами и слабовольным ртом. Он охотно согласился подзаработать пять долларов таким простым и легким способом, какой ему предложили. Третий кандидат, к которому я обратился, оказался чересчур боязливым, чтобы ввязываться в такое неясное дело. Зато мне удалось договориться с изящным филиппинцем в бледно-желтом костюме, а также рослым греком, который, похоже, был либо официантом, либо парикмахером.

Четверых было вполне достаточно. Мой квартет пришелся мне по вкусу. Они конечно выглядели не очень интеллигентно, но в то же время не напоминали прохвостов либо мошенников. Я усадил всю компанию, в такси и мы поехали в Старый город.

— А теперь выслушайте меня, — начал инструктировать я их, когда мы приехали на место. — Я иду в «Золотую подкову». Она находится за углом. Вы ждете несколько минут, потом тоже идете туда. Закажите выпивку, — я протянул одному из них пятидолларовую банкноту. — Расплатишься за всех, это сверх договора. Там вы увидите высокого плечистого мужчину с длинной смуглой шеей и довольно уродливого. Вряд ли вы спутаете его с кем-нибудь. Присмотритесь к нему хорошенько, но чтобы он этого не заметил. Когда будете убеждены, что сможете где угодно узнать его, кивните мне, а затем возвращайтесь сюда за деньгами. Только будьте осторожны! Я не хочу, чтобы кто-нибудь заметил, что вы меня знаете.

Задание, конечно, показалось им странным, но желание заполучить пять долларов было гораздо сильнее сомнений. Если удача им улыбнется, в казино на эти деньги можно было бы...

Когда я вошел, Гусиная Шея помогал бармену обслуживать клиентов, которыми ресторан был забит до отказа. Я не заметил в толпе веснушчатой физиономии Гормана, зато разглядел острый, как секира, профиль Хопера, второго агента, которого прислали из Лос-Анджелеса в ответ на мою телеграмму. В конце бара за столиком, уставленном бутылками, сидела Лала в обществе какого-то щуплого мужчины. На его кротком лице было выражение, какое бывает у примерных мужей, вырвавшихся из дому. Лала кивнула мне, но клиента не бросила.

Гусиная Шея скривился, однако подал мне бутылку пива, которую я заказал. Вскоре в ресторан зашла нанятая мной четверка. Отведенную им роль они сыграли превосходно.

СНАЧАЛА они щурились, рассматривая сквозь табачный дым каждое лицо, но наткнувшись на чей-нибудь взгляд, тотчас отворачивались. Продолжалось это недолго. Филиппинец первым увидел за стойкой бара описанного мной человека. Он вскочил, обрадованный своим открытием, но заметив, что Гусиная Шея мрачно смотрит на него, отвернулся и начал беспокойно ёрзать на стуле. Тем временем и остальные заметили Гусиную Шею и тоже начали поглядывать на него украдкой.

Филиппинец обернулся ко мне, энергично кивнул головой и выскользнул на улицу. Остальные задержались, быстро опрокинули по стаканчику и попытались поймать мой взгляд. Но я внимательно изучал надпись, висящую над стойкой бара: «Предлагаем только настоящее довоенное американское и британское виски».

Я попытался прикинуть, сколько ошибок можно сделать в этих восьми словах, насчитал пять возможных вариантов и стал обдумывать шестой, как вдруг словно автомобильный выхлоп, раздался громкий кашель одного из моих помощников — грека. Гусиная Шея с багровым лицом и деревянной колотушкой для выбивания затычек из бочек с пивом начал протискиваться из-за стойки бара.

Я взглянул на своих помощников. Все было бы нормально, если б они кивнули мне по очереди. Но они не хотели рисковать, опасаясь, что я снова отвернусь и им не удастся выполнить задание. Их головы дернулись одновременно, в радиусе десяти метров просто невозможно было не заметить этого. Тотчас моих помощников будто выдуло из ресторна — подальше от человека с длинной шеей и его деревянной колотушки.

Я допил пиво, неторопливо вышел на улицу и свернул за угол. Они стояли, сбившись в кучку, там, где я велел им ждать меня.

— Мы узнаем его! Узнаем! — хором закричали они.

— Прекрасно! — похвалил я их. — Все было отлично. Вы прирожденные детективы и честно заработали свои деньги. Но на вашем месте я держался бы теперь подальше от этой забегаловки. Хоть вы ничем себя не выдали и были на высоте, этот тип мог что-нибудь заподозрить. Не стоит рисковать.

Я вручил каждому деньги, и мы расстались.

Около двух часов ночи ко мне в гостиницу заявился Хопер.

— Гусиная Шея вместе с Горманом, который вел за ним наблюдение, исчез сразу же после тебя, — доложил он. — Позже ушла девушка. Она вернулась в дом из необожженного кирпича на окраине города. Когда я уходил, она все еще была там. В доме темно.

Горман так и не появился.

В ДЕСЯТЬ утра меня разбудил коридорный, который принес мне телеграмму. Она была из Мексикаля: «Приехал вчера вечером. Остановился у приятеля. Отправил две телеграммы. Горман».

Это была хорошая весть. Гусиная Шея купился на мои штучки. Он принял нанятых мной поиздержавшихся игроков за четверых свидетелей, их кивки за знак, что они опознали его. Несомненно, он был тем, кто совершил эти убийства, а теперь в панике сбежал.

Я снял пижаму и начал переодеваться, когда коридорный снова принес телеграмму. Она была от О'Гара — «Вчера исчез Эшкрафт».

По телефону я разбудил Хопера.

— Поезжай в Тихуану, — сказал я

ГРОЗИТ ЛИ НАМ БУНТ МУЖЧИН?

УНИЖЕННЫЙ ПОЛ

Мужчины и женщины всегда говорили друг о друге пренебрежительно, за исключением тех минут, когда за нимались любовью. Но за последнюю четверть века взаимное обливание грязью стало односторонним.

Жермен Грирэ: «Меня всегда удивляет то, что женщины не понимают, насколько их ненавидят мужчины». Надпись на значке: «Чем больше узнаю мужчин, тем сильнее люблю свою собаку».

Анна Вбёрн, юристка: «Считаю мужчин приятным развлечением, но положиться на них можно не больше, чем на погоду в Англии».

Джейн Фонда: «Все еще думаю, что женщины — это высший пол».

Маргарет Тэтчер: «Конечно, женщины лучше...».

Джули Берхилл, корреспондентка «Тайм Аут»: «Прекрасной и забавной стороной жизни феминистов стало запугивание мужчин. Хорошая феминистка из принципа — хотя бы три раза в день — невежлива с мужчинами. Конечно, феминизм — это нечто значительно большее... Но запугивание этих паршивцев — дело необходимое, так как, к сожалению, большинство мужчин все еще уважают только силу».

Джонатан Миллер, из интервью для «Таймс»: «Мужчины плохо ладят друг с другом, они не способны на откровенность, только и умеют, что рассказывать анекдоты».

Кэролайн Дженкинс, корреспондентка «Радио Таймс»: «Женщины рожают, воспитывают детей. Мужчины отсиживают задницы перед телевизором. Жены кормят детей, играют с ними, рассказывают на ночь сказки... Мужья уделяют детям не более получаса в день. Но это до тех пор, пока женщины не прозреют».

Йоко Оно: «Задумываюсь над тем, как мужчины вообще могут быть серьезными. У них есть что-то такое деликатное и длинное, висящее между ног, что поднимается и опускается по собственному капризу... Юмор — это, наверное, то, что особь мужского пола открыла благодаря своей анатомии».

Строки из повести Эрики Лонг «Блюз каждой женщины»: «Быть самцом — это что-то чудесное, правда, любовь моя? Абсолютное отрицание действительности...».

Подобные высказывания и цитаты можно продолжать до бесконечности, только нужно ли. И без того создается мрачная и удручающая картина.

Язык нетерпимости — с оттенком неприязни, издевки или даже презрения! — проник в повседневную речь, стал обычным для нашего национального характера. Еще более поражает, что подобный язык предубеждений ни у кого не вызывает неодобрения. Никто не жалуется. Может быть, мужчины привыкли к тому, что к ним относятся свысока, поэтому думают, будто заслужили такое отношение.

В наше время редкость, чтобы мужчина сказал что-нибудь оскорбительное о женщинах вообще. Давние источники предрассудков иссякли. Я не слышал, чтобы молодые мужчины сетовали на то, как некогда их отцы, что женщины водят автомобиль или опаздывают на свидания. Не услышишь ни от кого и фразы, привычной 50 лет назад, что «женщины — это прирожденные лгуньи». За последние 20 лет отношение мужчин к женщинам коренным образом изменилось. И я не знаю никого, кто бы горевал по поводу такой перемены.

В то же время презрительное отношение к мужчинам стало обычным делом. Как случилось, что подобное презрение приобрело национальный характер? С чего это началось и когда кончится?..

КОГДА ЖЕНЩИНЫ ОШАЛЕЛИ

Как я смог выяснить, женская нетерпимость к мужчинам появилась уже в ранней феминистической литературе на рубеже 60—70 годов. Заявив, что женщин притесняют — правом, финансами, биологией, привычками и обычаями — идеологи «нового феминизма» отвели мужчинам роль угнетателей. Из чего вытекало, как само собой разумеющееся, что женщины обязаны говорить и думать о мужчинах язвительно.

Утверждение, что женщины — это класс угнетенных, появилось у истоков существования Движения освобождения женщин и стало идеологическим каноном так называемых новых левых.

Действительно, женщины на Западе во многих отношениях подвергаются дискриминации. Верно и то, что были у них до недавнего времени ограниченные возможности получения образования и заработка денег, обреченность на «домашнее гетто». Но ведь создание надежных противозачаточных средств диаметрально изменило положение женщин в обществе, дав им возможность «выйти в свет» и браться за любое дело. Но феминистки будто не замечали этого.

Женщины из новых левых, почувствовав, что должны идти дальше, выдвинули тезис, будто бы подчинение женщины мужчине является функцией государства не просто капиталистического, а империалистического! Как просто: во всем виноват империализм — можно ли с этим спорить! Трудно было возразить против того, что мужчина — угнетатель по своей натуре: это он поработил женщину фартуком и пеленками и он бомбил Вьетнам. Какая извращенная логика! И никто не мог ни ответить на это обвинение, ни вступить в полемику, так как аргументы были бы самооправданием.

КАЖДЫЙ МУЖЧИНА — МЕРЗАВЕЦ

По такой женской логике получалось, что мужчина, который ночью спал с тобой, был в классовом смысле таким же твоим угнетателем, как и президент США. Каково! Сексуальные претензии твоего партнера и его грязные носки в ванной были таким же угнетением в классовом смысле, как и резня в Сонгми. Еще хлеще! То есть каждый мужчина был лейтенантом Колли, устроившим резню. Но это совсем не означало, что нужно было обвинять каждого мужчину в отдельности в чем-то, ведь он всего лишь представитель своего класса, но предполагало возможность говорить о нем все, что думаешь, и обходиться с ним, как с угнетателем. Хитро заверчено: с волками — по-волчьи!..

Этот вывод спекулятивного мышления новых левых лег в основу современного феминизма. Стало непреложной истиной, будто женщины как класс угнетаются классом мужчин и между ними идет война!

— Мужчина — это враг! — заявила в феврале 1970 года Жермен Грирэ. — Мужчины об этом знают и знают, что между нами идет холодная и сексуальная войны. Такие псевдомарксистские аксиомы новых феминисток быстро и в оскорбительной форме вошли в повседневную речь. Женщине можно было сказать о мужчине все, а мужчина, как рядовой пехотинец в армии класса угнетателей, обязан был молчать. В середине 70-х годов появилась формулировка: «Все мужчины — мерзавцы!». Изречение быстро стало лозунгом, с которым «несчастная и угнетенная» женщина вышла на борьбу со своим угнетателем — мужчиной. Возникло и мнение, что все мужчины по своей природе насильники.

Так, например, в 1973 году Жермен Грирэ в своем эссе об изнасиловании высказалась так: «Несмотря на то, что за изнасилование мужчины попадают в тюрьму, главным образом негры, и то в основном бедные, ни судьям, ни прокурорам не мешает сознание того, что они тоже являются насильниками, так как формы применяемого ими принуждения более изощренные». Далее, заметив, что эти «более изощренные формы принуждения» не являются, видимо, исключительно мужскими по своей природе, Жермен Грирэ пояснила, что «едва ли не самая распространенная форма изнасилования, которая не является преступлением, — это обман. Например, притворная нежность или фальшивые обещания длительного союза». Если верить этому, то надеется много взрослых обоего пола, павших жертвой «изнасилования, которое не является преступлением».

Непреложной истиной нашего времени стало то, что все мужчины по своей природе одинаковы. Отсюда вытекает, что все они останутся такими навсегда — ни один мужчина не может измениться. Этой точки зрения, вне зависимости от того, что она явно абсурдна, придерживаются многие из современных феминисток и новых левых.

До тех пор, пока женщин будут считать жертвами дискриминации, мужчины останутся «угнетателями». И до тех пор, пока такое мнение будет удерживаться, не изменится отношение к мужчинам.

Конечно, за одну и ту же работу женщине чаще всего платят меньше, но это не стало системой. Очевидно, что во многих профессиях (юриспруденции, политике, в полиции и в армии) существует предубеждение по отношению к женщинам. Но в некоторых профессиях (в средствах массовой информации и просвещении) у женщин сегодня преимущество перед мужчинами. И можно лишь посочувствовать молодым женщинам, которым надоели ухаживания мужчин. Но разработать закон, который запрещал бы действия подобного рода, пока, увы, невозможно. Да и нужно ли?..

ПОРА ОБОРОНЯТЬСЯ

А вот мужчины действительно подвергаются дискриминации систематически. Лишь некоторые примеры:

1. Несправедливые пенсионные сроки, по которым женщина может уйти на пенсию без финансовых потерь после 60 лет, мужчина — после 65.

2. Решения судов в пользу женщин при разводе. Так, в Англии один брак из трех заканчивается разводом, но женщинам оставляют детей в 5 раз чаще, чем обоим экс-супругам, и в 10 раз чаще, чем мужчинам.

3. Несправедливое взыскание алиментов с мужчин в пользу женщин.

4. Приоритет медицинских исследований в области женских болезней. Мужчин лечат примитивно, по-варварски.

5. Отжившая установка нашего законодательства и судов, будто именно мужчины применяют насилие к женщинам и детям, а женщины насилия к мужчинам и детям не применяют.

6. Несправедливое распределение социальных пособий, в частности права на отпуск после рождения ребенка. Отцы, как правило, с детьми не сидят.

Каждый из этих пунктов можно было бы расширить, но остановимся лишь на медицинских исследованиях мужских болезней. Говорить, что современная медицина вообще не занимается исследованиями заболеваний у мужчин — было бы неправдой, но все-таки... Так, в Англии и Уэльсе число смертей мужчин, вызванных раком половых органов, превышает число смертей женщин, вызванных тем же недугом. Гораздо больше мужчин (7861 в 1989 году) умерло от рака предстательной железы, чем женщин от рака шейки матки (1820) и матки (1444).

О причинах бесплодия у мужчин известно еще меньше, чем о далеких квазарах. «Эта проблема, к которой мы не приблизились ни на шаг, — констатировал другой врач. — Можно без преувеличения сказать, что эта область исследований — Золушка медицины».

ОН, ОНА И ДЕТИ

Одна из важнейших социальных проблем, требующая наибольшего внимания, — это проблема воспитания и ухода за детьми. Положение работающих родителей достойно сожаления. Они, как правило, редко видятся со своими детьми. Миллионы малышей обречены на опеку посторонних людей: лучше или хуже подготовленных воспитателей, чаще всего молодых женщин, низкооплачиваемых в большинстве своем.

Ранние феминистки с умилением цитировали Энгельса: «Современная семья держится на явном или скрытом рабстве жены... В такой семье он представляет буржуазию, она — пролетариат». На самом деле современная семья среднего достатка зиждется не на рабстве жены, а на рабстве низкооплачиваемых, плохо подготовленных, в большинстве случаев не объединенных в профессиональные союзы и лишенных собственности помощников: нянек, домработниц, учителей... Этих женщин можно назвать люмпен-пролетариатом. Но «эксплуатация» их не является эксплуатацией женщин как класса, если принять во внимание, что молодые мужчины таких работ обычно не выполняют по причине устоявшихся предубеждений.

Эксплуатируют женщин не за то, что они женщины, а в силу экономических обстоятельств. В современной семье работающие родители — это буржуа, а няни и воспитатели — пролетариат. Таков парадокс нашего времени. В тех случаях, когда женщина одна занимается воспитанием детей, «отцом» становится государство. Конечно, подобные «семьи» нельзя назвать счастливыми.

Нередко сами женщины стремятся переложить ответственность за отцовство на государство. Так, в Англии в 1981—89 годах число одиноких матерей, добивающихся пособий от государства, возросло на 86 процентов. Миллионы фунтов стерлингов тратятся государством на преследование отцов, которые не желают платить алименты, но ни гроша на то, чтобы способствовать укреплению семьи, дать возможность мужчинам самим воспитывать своих детей.

Отношения между мужчинами и женщинами могут нормализоваться, если изменится отношение к мужчинам, которые являются объектом для издевок и насмешек со стороны женщин. Важная задача законодательства — исключение некоторых положений, дискриминирующих мужчин, усиление их позиции и влияния в семье и обществе. Пока же мужчин в Англии можно назвать классом угнетенных и презираемых — классом людей второго сорта.

«Санди Таймс Мэгэзин».

Я и ты

ПАСЬЯНС ДЛЯ ДВОИХ, ЧУВСТВУЮЩИХ СЕБЯ ОДИНОКИМИ.

Число играющих — 2.
Карты — 104, 2 колоды.
Цель игры: открывая постепенно карту за картой, удаляют из расклада карты одного достоинства и масти. В этой игре нет выигравшего, т.к. играют вместе. Пасьянс может получиться или нет, но всегда раскладывается совместными усилиями обоих игроков.

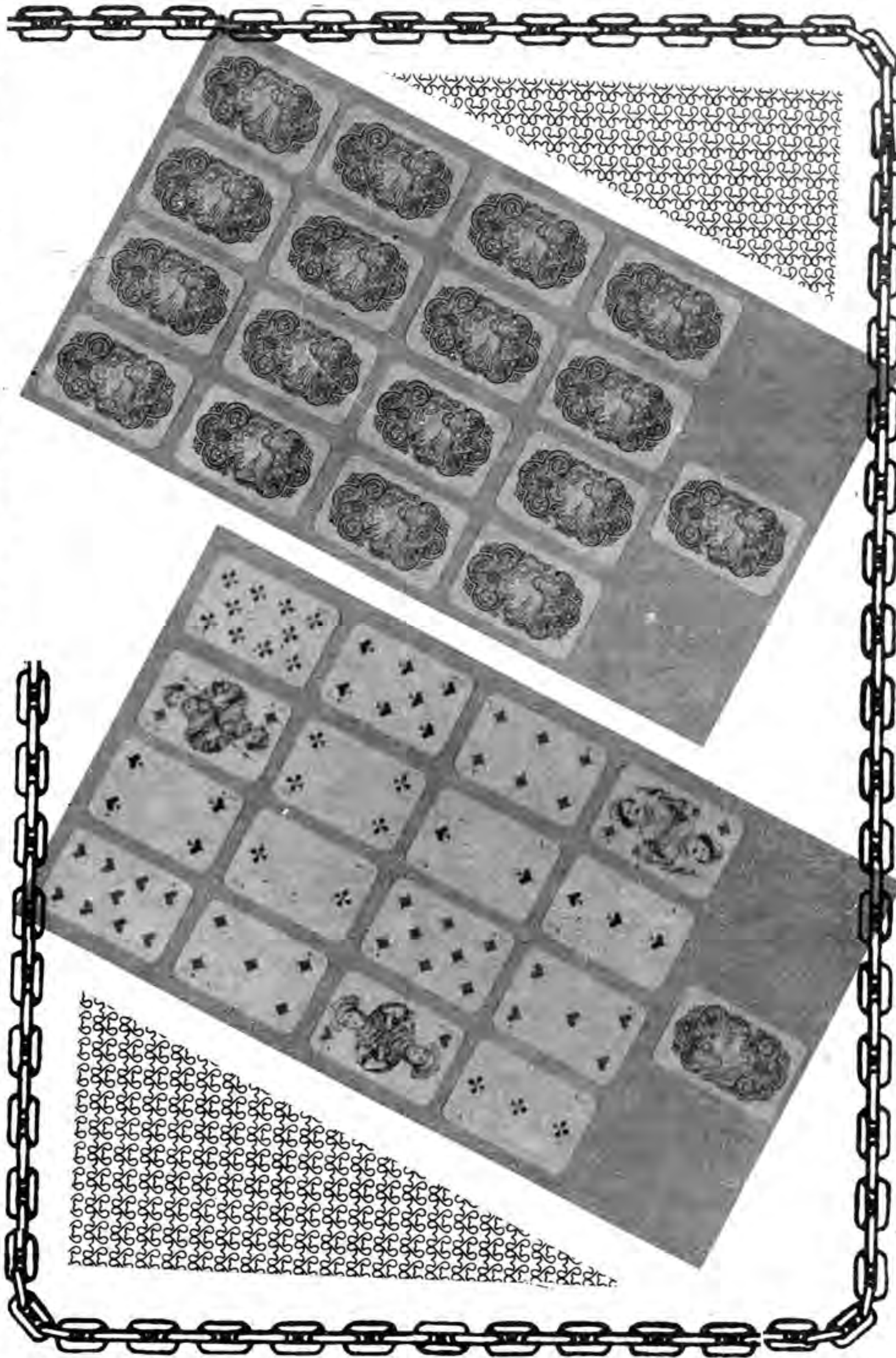
Базовый расклад: каждый игрок тасует свою колоду карт и дает партнеру сдвинуть. Оба раскладывают на столе 16 стоп по 3 карты в 4-х рядах. Карты лежат закрытыми. Четыре оставшихся карты кладут под своими раскладами как резервные карты, они также закрыты. Первый игрок начинает игру, открывая все верхние карты на 16 стопках.

Ход игры: второй игрок открывает в своем раскладе с первой стопки верхнюю карту и называет ее достоинство и масть. Партнер ищет в своем раскладе пару к названной карте, если находит ее, то обе карты удаляются из игры. Второй игрок продолжает игру с первой стопки. Он открывает очередную карту и называет ее. Только в случае, когда среди открытых карт у первого игрока нет названной карты, второй игрок кладет ее на первой стопке и открывает верхнюю карту второй стопки, называя ее достоинство и масть. Подобным образом поступают с третьей, четвертой... И так до 16 стопки.

На этом заканчивается серия действий второго игрока.

Розыгрыш продолжает первый игрок, открывая верхние карты в тех стопках, которые лежат закрытыми. После называния достоинства открытой карты, второй игрок поступает так же, как перед этим поступал первый. До тех пор, пока снова все стопки не будут пересмотрены и верхние карты не останутся открытыми.

Игра продолжается партнерами, которые регулярно меняются, до того момента, пока во всех стопках не будут открыты верхние карты и в обоих раскладах не останется одинаковых карт. После этого игроки обращаются к резерву. Первым открывает карту тот игрок, который имеет ход и кладет ее на какое-нибудь свободное место в раскладе. Если дальнейший розыгрыш невозможен, резервную карту открывает партнер. Когда четыре резервные карты по обе стороны открыты и дальнейшее удаление карт невозможно, пасьянс не получился. Надо сказать, что случается подобное очень редко.

ИНТЕРФРОНТ АФОРИСТОВ

ОТ ЧЕРНОГО ДО БЕЛОГО

ОДЕССА:
Эволюция: от культа личности — к культу наличности.
Смеясь (над начальством), человек расстается не только с прошлым, но и с настоящим (местом работы).
К заключению приходит тот, кто не сделал выводов.
Надо ли отдавать свой гражданский долг?
Включите телевизор — я хочу любить, страдать, жить!
Сатирик — это самоубийца с чувством юмора.

Александр БЕРЕНШТЕЙН

СИМФЕРОПОЛЬ:
Думать головой — это удел или привилегия?
Одни поднимают тяжести, другие сгоняют вес.
Чтобы деньги не жгли руки, взятки брал в перчатках.
У Сизифа не было времени на рацпредложения.

Владимир КАРЕЛОВ

КИРОВОГРАД:
Чтобы взять быка за рога, надо как минимум знать, где у него хвост.
Ничто так не обостряет проблему, как ее сглаживание.
...А природу все же угробить трудно — не хватает денег!

Александр ПЕРЛЮК

СЕВЕРОДОНЕЦК:
Чем длинней язык, тем легче висеть на телефоне.
Если хотите взять верный тон, не повышайте голоса.
Плоды просвещения: в школе первое, дома второе, на улице третье — вот и каша в голове.

Владимир ВЕДЕНКОВ

ХАРЬКОВ:
«Всесторонне рассматривать проблему» — ходить вокруг да около.
«Сдержать слово»— не допустить к трибуне.
«Показать лицо»— повернуться спиной к посетителю.
«Войти в положение»— занять высокую должность.

Александр ХЛУДЕЕВ

УСТАМИ МЛАДЕНЦА

• • •

Таня делится впечатлениями после посещения цирка: «А шарик как упадет на задние папы!..» «На задние лапы», — поправляет мама. «Ты про собачку, а я про воздушный шарик. Он вчера весь вечер на задних пап падал».

• • •

— Бабушка, а обезьянья мама кривляется?
— Конечно.
— И обезьянья бабушка?
— Тоже.
— А кто же их тогда ругает, чтобы не кривлялись?

• • •

Витя спрашивает у папы:
— Что это за напиток, «Служу Советскому Союзу», что ли?
— Почему ты так решил?
— А тут на этикетке звездочки нарисованы...

• • •

АНЕКДОТЫ

— Прошу тебя, дорогая, не устраивай новую сцену. В моем возрасте уже нет сил мириться по два раза в один вечер.

• • •

— Что случилось, почему ты сам печатаешь на машинке? Секретарша, что ли заболела?
— Нет, она вышла замуж.
— Да, за кого же?
— За меня.

• • •

Дочь завтра выходит замуж, и мать дает ей последние советы в отношении брачной жизни.
Выслушав ее, дочь восклицает:
— И это все, маман? Теперь мне понятно, почему папа так часто тебе изменял!

• • •

— Ты знаешь, почему кинозвезды так часто разводятся?
— Как почему? Чтобы снова выйти замуж.

• • •

— Держу пари, что ты мне не скажешь, кто болтливее женщины!
— Две женщины, черт подери!

• • •

Некий субъект, совесть которого была не совсем чиста, прибыл к воротам рая, у которых, как всегда, стоит апостол Петр. И видит, что святой отец без задержки пропускает туда всех женатиков. Набравшись храбрости, к райским воротам подходит и он.
— Вы были женаты? — спрашивает апостол Петр.
Даже два раза! — радостно отвечает тот.
Святой отец с треском захлопывает перед ним дверь:
— Я пропускаю туда несчастных, а не дураков!

• • •

Она: завтра годовщина нашей свадьбы, пойду и зарежу курочку пожирнее.
Он: зачем! Разве это ее вина?

БЕЛАЯ ВЕЖА
РЕДКОЛЛЕГИЯ
Учредитель — МП «Белая вежа»
Адрес: 224005, г. Брест, ул. Энгельса, 3
Отпечатано в Брестской облтипографии офсетным способом
Тираж 30000
Заказ № 2207